

Софья Зв

18+

ИСТОРИИ ПИСА.

УРОБОРОС

Истории Эписа

Софья Эл

Истории Эписа. Уроборос

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Софья Эл

Истории Эписа. Уроборос / Софья Эл — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Истории Эписа)

Мы выиграли, чтобы проиграть. Три года голода... В целом даже сносно. Мы с некромантами исследуем чудовищ. Даже смогли упокоить, найдя среди них по ДНК принадлежность к тому или иному роду. Ко всему можно привыкнуть. Только... Нельзя делать вид, что ты человек, если ты больше не он. Вокруг меня не безобидные зверюшки. Пора взглянуть страхам в глаза, ведь создания больше не могут ждать. Некромант Валери и Осирис Эрик Крейн ведут расследование.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Софья Эл

Истории Эписа. Уроборос

Часть 1

Пролог

Три года спустя

Прохладные летние ночи были прекрасны в своем мрачном очаровании. Темные облака плотно застилали горизонт, заставляя коснувшееся горизонта солнце расплываться сине-красными переливами по всей бесконечной линии Пограничного леса. Целую кроны обгоревших когда-то деревьев, дневное светило уступало место ночному. Аромат зелени и легкие порывы ветра лишь разогревали интерес собравшихся на поиски приключения путников. Такой воздух был способен лишь будоражить молодое сознание, вытаскивая наружу все тайные желания.

А что могло быть в голове у Рабосов, что стояли на пороге большого и неизвестного Мира Эписа? Никогда они не подходили настолько близко к границе Леса. С тех пор как чудовища вновь вошли в него, некроманты денно и нощно дежурили по всему периметру, позволяя воспитанникам Дома лишь издали наблюдать за облепившими невидимый круг тварями. Грозные слуги Безмолвной поклялись хранить границу, заключив в сердце леса смерть Эписа. Но в Доме ходили слухи, что, кроме самих чудовищ, где-то среди покусанных огнем Врат деревьев, там, куда не ступала нога живого, обитает сама богиня Безмолвная.

Сам Всевышний пламенем своим когда-то загнал тварей в лес, заключив в него на веки вечные Безмолвную, что послушалась воли его, а всех, кто получил ее Дары, наделил вечным голодом, что пожирал мертвую плоть, не давая и шанса на спасение.

Так говорилось в Книге.

Число Ее было стерто из Книги живых, страницы сожжены, а История Эписа переписана заново. И лишь шепотом, когда не слышали учителя и Сестры, старшие младшим передавали историю, где звучало имя той, что нельзя произносить.

Валери Крейн.

Чудовище Пограничного леса, что само было воспитано в стенах Дома Рабоса. Постоянно оглядываясь, держа фонарик под одеялом, дрожа от возбуждения, дети передавали друг друга слова, что никогда и нигде не были написаны. А если и были, то поглотил их огонь.

Говорили, что Всевышний и Безмолвная на самом деле были братом и сестрой. Долгие столетия их души то приходили, то исчезали из мира людей в поисках друг друга. А обретя человеческие тела, вновь находили и уже не могли быть разлучены. Говорили даже, что Всевышний, чье пламя уничтожило Пограничный лес и подземелья Башни Смотрящих, стал отцом ребенка Безмолвной. Кровь стыла в жилах, стоило подумать юным Рабосам об этом извращении.

– Я видела их. Никакие они не боги, – оглядываясь по сторонам, девчонка ту же затянула хвостик, – вот увидите.

Парень, что был повыше девушки и шел первым, усмехнулся, продолжая приминать высоко взметнувшуюся зелень. От Дома Рабоса до самого Пограничного леса было рукой подать, но этот юный Воин точно знал место близ Исиды, где некромантам с холма плохо было видно границу. Из чего она состоит, никто не знал. Представляли лишь, что это – невидимая линия, окружающая Пограничный лес. Любопытство молодых сердец требовало узнать, как же на самом деле вблизи выглядят твари, с коими их предки вели бесконечный кровавый бой, что вошел в историю как Бесконечная война.

– Вел, не шуми.

Второй парень, что замыкал небольшую колонну, крепче перехватив Книгу, то и дело втягивал шею в худые плечи. Он боялся тварей, но, подбиваемый друзьями, не смог отказаться от настолько интересной авантюры. Ведь они лишь собирались подойти вплотную к невидимому куполу и все. Рассмотреть получше чудовищ и уйти. Не станут же они тревожить жителей Пограничного леса.

Казавшиеся голыми деревья вблизи на самом деле были не такими уж и ужасными. Некоторые посадки пламя пощадило, а часть смогла все же выжить под толстым слоем коры. Поэтому на фоне черных обугленных стволов отчетливо виднелись молодые побеги с покрывающими их листочками. Видимо, Исида, что была здесь так близко к лесу, питала их корни и возвращала к жизни. Зрелище завораживало даже сквозь лучи заходящего солнца.

– День, может достаточно близко уже? – прошептал второй парень, подбежав к первому. – Место хорошее, сверху нас не увидят. Тут сядем да и подождем.

Крупный и темноволосый первый отмахнулся, внимательно вглядываясь вперед.

– Мы отсюда только что хвосты увидим, если повезет, – Денис поднял голову, – сейчас мы где-то на линии некромантов, значит, шагов десять-двадцать вперед точно можно.

– Ты уверен? – Валери боязливо поежилась.

– Да хорош вам! Мы же у самой границы, а вокруг сплошные некроманты. Даже если немного пересечем и тварь кинется – пара шагов, и мы в недосягаемости.

Друзья переглянулись, крепче перехватывая Книги. Твари не пойдут к границе просто так, особенно те, на которых так хотелось посмотреть. Лазутчики. В Доме шептались, что они – древние некроманты, что не пережили гнева Всевышнего и навеки были заключены в эти голодные тела. Многие болтали, что видели их, но друзья прекрасно знали, что лазутчики гораздо хитрее обычных обитателей Пограничного леса.

Но против голода устоять не смогут даже они.

План был простым. Подойти максимально близко и запустить словом поток. Что-нибудь типа щита. И достаточно сильное, но при этом не в пустоту, а себе на защиту. Уже давно кончилась хоть как-то примятая нечастыми путниками трава, а Рабосы все шли, только с каждым шагом двигались все медленнее. Страх перед чем-то могущественным и неизведанным сковывал движения, наливая ноги свинцом.

– Вам туда нельзя.

От тихого голоса Валери взвизгнула, тут же зажав рот рукой. Парни судорожно крутили головами из стороны в сторону, пытаясь понять, откуда же идет звук. Сердца ребят колотились с бешеной скоростью, выкидывая в воздух адреналин, что мягкими волнами разлетался по воздуху.

Наконец взгляд второго зацепился за белую макушку среди деревьев. Схватив Дениса за локоть, он указал книгой в том направлении, где светлая голова вновь мелькнула среди деревьев. Ребенок? Мальчик лет девяти в темной синей пижаме босиком шел, не глядя себе под ноги. Он шел вприпрыжку, а рядом с ним суежилась маленькая собачка, весело хватая его за пятки. От увиденного Валери хотелось бежать что есть сил обратно, но мальчик остановился.

– Не надо дальше, – проговорил он, усаживаясь на траве.

– Ты откуда здесь? – сказала Валери, делая шаг навстречу ребенку. – Давай мы отведем тебя домой.

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Меня здесь нет. А его совсем нет, – грустно проговорил мальчик, опуская руку на голову маленькой собачке, – я сам его сделал. Уходите.

– Ладно тебе, парень, – подал голос Денис, делая шаг вперед, – мы только посмотрим.

Мальчик как-то странно посмотрел на него, сведя брови на переносице, будто что-то оценивал. Подняв руку, он мягко водил пальцами, а страх почему-то покидал Дениса, оставляя за собой решительность. Ребенок опустил руку, грустно вздохнув.

– Я могу остановить вас, но мама не разрешает использовать потоки. Говорит, что могу получить голод. А я не хочу, – ребенок щелкнул пальцами, и маленькая собачка растворилась в воздухе, – он врет, Валери.

Только сейчас девочка заметила, какие необычные глаза были у этого мальчика. Как два блюдца с бесконечно синей водой. Или темное звездное ночное небо, они словно смотрели в самую душу, вытаскивая все потаенные желания наружу. Она кинула взгляд на Дениса, а мальчик кивнул.

– Он боится, очень. Но предвкушает победу. Жаждет крови, Валери, – мальчик грустно вздохнул, отчего его плечи опустились, – он не хочет посмотреть на тварей. Денис желает получить трофей. А они очень голодны. Врата откроются для вас.

Мальчик поднялся с травы, разворачиваясь к ним спиной. Он что-то продолжал бормотать себе под нос, словно человек, что проваливается в сон, видя перед собой тысячи картинок напряженного дня, начинает нести какую-то околесицу.

Денис рванул вперед, едва заметно споткнувшись обо что-то, словно о натянутую проволоку, но, обернувшись, не заметил ничего подобного. Ребята побежали за ним, но мальчик удалялся в глубь леса слишком быстро.

– Мелкий, что ты несешь? – крикнул Денис, но фигура мальчика начала таять в воздухе, словно ребенка и не было здесь пару секунд назад.

– Я позову на помощь. Просто мне надо проснуться, я еще не умею так. Бегите. Они идут, – раздалось среди деревьев.

Мальчика не было. Он исчез, не оставив даже примятой травы. Страх, что будто испарился минуту назад, нахлынул новой волной, парализуя и отбирая силы дышать.

Больше не было перед ними никакой поляны. Сплошной лес, что окружал их со всех сторон. Из-за того, что они кружились на месте, пытаясь рассмотреть, в какую сторону исчез мальчик, сейчас Рабосы и понять-то не могли, откуда пришли сами.

– Поднять щит! – крикнул Денис, хватаясь за Книгу.

– Стой! Они придут, сразу же. А так мы можем тихо дожидаться помощи. Просто не двигаться, и все. Мальчик сказал, что позовет кого-нибудь, – Валери крепко держала руку друга.

– А тебя не смутило, что если бы он не появился, то мы бы и не оказались здесь? Нет, Валери?

– Он словно заманил нас, – прошелестел второй, дрожа от ужаса.

– Да нет же! – крикнула Валери. – Он знал, что ты хочешь зайти и в любом случае втащишь нас внутрь.

– Ага. И появился, чтобы я точно не передумал. Щит ставь, дура!

– Тихо! – крикнул второй, поднимая руку вверх.

То, что до этого друзья приняли за шорохи ветра, усиливалось. Одновременно с разных сторон зашевелились кусты и ветви деревьев. Но стоило повернуться, как шевеления прекращались, тут же раздаваясь с другой стороны. Не сговариваясь, дети сжали Книги, поднимая щит. Прижавшись спина к спине, Рабосы сжались на траве. Валери зажмурила глаза, моля Всевышнего о том, чтобы мальчик правда привел помощь. Сил трех Рабосов не хватит на то, чтобы держать щит от всех чудовищ Пограничного леса.

На это был способен только сам Сильнейший.

– А-а-а! – закричал второй, стоило пасти чудовища коснуться его щита. – Твою мать, давайте убираться отсюда!

Он трясся, отчего щит покрывался рябью, но Денис крепко держал его за руку, не давая вырваться.

– Прекращай, идиот! Нас всех сожрут, если ты дернешься!

– Мне плевать! Я жить хочу! – вырвав руку и сделав два шага вперед, прокричал парень. Небольшая пауза заставила чудовищ резко приблизиться, отвлекая внимание.

– Прекращай, Ник! – Валери схватила парня за ладонь, переплетая пальцы. – Просто не смотри на них. Помощь придет, успокойся.

Твари умолкли. Встав на расстоянии, они рычали, срываясь, но словно цепь держала их. Из огромной пасти ближайшей на траву падала слюна, смешиваясь с черной кровью. Вот сейчас можно было и разглядеть мощные прогнившие тела в полной мере, но ребята предпочитали не смотреть в их сторону. Что-то остановило тварей. Рабосы утихли, оглядываясь по сторонам.

Двое. Мужчины в темной одежде со знаками Рабосов на шее, которые так хорошо было видно, если разглядывать мужчин со спины. Кажется, что ребята видели их когда-то в доме, но плохо помнили. Сжав в кулаки воздух, мужчины словно натягивали невидимые сети, удерживая тварей, не позволяя сорваться и разрушить и без того хрупкий щит. Валери пыталась вспомнить, где же их видела. Что-то нехорошее взметнулось внутри, какое-то воспоминание. Но радость от пришедшего так быстро спасения была сильнее. Валери опустила Книгу, но Денис продолжал удерживать щит, несмотря на то, что двое друзей уже вздохнули с облегчением.

– Сытого дня, дети! Снимайте щит и вперед за нами. Расскажите, что случилось, – опустив руки, один из них поправил волосы, широко улыбаясь. – Пограничный лес не место для увеселительных прогулок.

– Давайте быстрее, – сжав зубы, говорил второй, – я не смогу долго держать их. Опускайте эту дрянь, она только новых сюда тащит.

– Почему ты медлишь? – прошептала на ухо Денису Валери.

Парень сглотнул слюну, отирая со лба пот. Щит грозился вот-вот рухнуть, но Рабос держал из последних сил, не позволяя прозрачной защите раствориться. Хотя бы еще пару минут. Им нужно время, чтобы придумать, как убраться отсюда.

– Эти Рабосы, – еле шевеля губами, парень говорил как бы вниз, чтобы мужчины не видели, – это обычные Воины, Вел, понимаешь? Не некроманты. Воины.

Валери отрицательно покачала головой.

– Они не держат в руках Книг, – прошептал второй друг, прижимаясь спиной к друзьям.

Вот тут девочка и поняла. Лазутчики. Вот кто был сейчас перед ними. Мощная иллюзия, но, видимо, из-за голода мертвые упустили такую важную деталь. Щит покрылся рябью, а мужчина, что стоял ближе, не удержался, делая резкий шаг вперед. Валери вскинула руку, направляя поток энергии в Щит. Лишь Ник молча дышал в спину, заставляя страх липкой волной растекаться по позвоночнику.

Ведь он же не отходил от них, правда?

Сколько нужно времени лазутчику, чтобы создать иллюзию?

Слишком долго шли. Слишком быстро оказались в центре леса.

Некроманты, что не остановили их...

Как давно они пересекли границу?

– Еда, – смрадное гнилое дыхание коснулось волос девушки, – еда.

Глава 1

из заметок журналиста-историка

Ра Патрика Полунела

Башня Смотрящих

Тринадцатого июля мне посчастливилось переступить порог Башни Смотрящих. Я был здесь впервые после событий трехлетней давности, поэтому готовился с особой тщательностью: фотоаппарат с несколькими носителями для того, чтобы запечатлеть каждую деталь; два запасных диктофона кроме того, что лежал в нагрудном кармане; снадобье очарования, коим не нужно поить собеседника, достаточно лишь открыть незаметно флакон, и расположение обеспечено парой глубоких вдохов.

Видимо, именно из-за постоянной проверки аппаратуры и нервного возбуждения я не мог сомкнуть всю ночь глаз. Да и не сожри мою душу Безмолвная, проспал, как дитя малое! Так опростоволоситься, когда назначена встреча с самим Марселем Приком! Поэтому в Башню я влетел, не думая о том, чтобы заснуть хоть что-то. На обратном пути успею. Целых два часа! Лишь чудо могло меня провести к Марселю теперь.

В этот день судьба то ли была на моей стороне, то ли захотела сказать «бойся своих желаний».

– Код «черный», – раздалось из самых обычных динамиков, не успел я пройти и до середины коридора, – код «черный».

Как заведенная, запись повторялась снова и снова, не отключаясь. Я успел лишь нажать кнопку диктофона. Прямо сейчас что-то должно было произойти на моих глазах. Люди вокруг засуетились. Те, чьи кабинеты были рядом, тут же растворялись в них, закрывая за собой двери на ключ. Громкие щелчки раздавались по всему коридору, а стройный ряд Воинов вдруг показался из выхода в Подземелье.

– Всем работникам и посетителям Башни, – голос шедшего впереди Воина отражался от стен, громким эхом отдаваясь в помещении, – прекратить движение!

– Прекратить движение! Занять позиции! – запись динамика изменилась, вторя голосу Воина.

– Вашу Книгу, Ра.

Я вздрогнул, разворачиваясь. Когда ко мне успел подойти этот Рабос? А тем временем в коридоре люди отдавали преобразователи, быстро прижимаясь к стенам и опуская глаза в пол. Усмехнувшись, я поправил сползающие с носа очки.

– На каком основании, Воин, я должен лишиться себя оружия?

– Код «черный» подразумевает полную сдачу преобразователей в течении минуты и распространяется на всех присутствующих в Башне. Новая поправка в своде правил Башни Смотрящих. Вашу Книгу, и быстрее, Ра, – лицо Рабоса перекосило, а я скрестил руки на груди.

– Иначе что? – выплюнул я тому в лицо.

– Сдохнешь, – вырывая быстрым движением Книгу, Воин тут же прижал меня к стене, быстро опуская глаза в пол, – смотри вниз и не шевелись, если жизнь дорога.

– Сохраняйте спокойствие, не покидайте занятых позиций до получения указаний, – вещал голос из динамиков, а я усмехнулся, – сохраняйте спокойствие, не покидайте занятых позиций до получения указаний.

Мертвая тишина, прерываемая лишь звуком собственного дыхания, наступила так же неожиданно, как и до этого «код «черный»». Динамик неустанно писал все, что происходит, а я лишь сожалел, что не мог сохранить изображение с помощью Книги. Ничего, после попробую вытащить из памяти, известный фокус. Сейчас сплошь и рядом практикуют. Только бы рассмотреть.

Гулкие шаги и металлический скрежет тут же ударили по нервной системе, активизируя потовые железы. Желание протереть вмиг взмокший лоб платком было почти настолько же сильным, сколько и дотянуться пальцами до Книги. Это же тот момент, ради которого живет каждый представитель моей профессии. Сунув руку в карман, я открутил крышку на флаконе. Вдруг сработает?

Шли четверо. Даже немного удивился, ведь впечатление сложилось, что сейчас в коридор зайдет целая армия, а тут лишь четыре некроманта. Но только когда они приблизились еще немного, я начал понимать, в чем же дело.

Старейший Назар (а судя по письменам, что покрывали тело его от ног, что сейчас хорошо было видно в укороченных штанах, до кончиков волос, это был именно он) крепко держал в руках длинный металлический прут. К руке же, что была не прикрыта тонкой тканью майки, плотно прилегал железный наручень, цепь от которого и издавала противный лязг. Второй некромант был практически точной копией первого, только что не покрыт полностью письменами.

Кинув быстрый взгляд на Рабоса, что сейчас глазами сверлил пол, я осмелился и посмотрел ровно в центр. Высокая девушка со стянутыми в хвост черными волосами на затылке шла, гордо подняв голову. Ее рот и нос закрывала железная маска, что какими-то хитроумными защелками крепилась, видимо, где-то на затылке. На длинной смуглой шее, где со спины у Рабосов обычно можно было наблюдать шрам, два металлических кольца туго стягивали кожу. Пруты в руках некромантов словно были слиты с этими кольцами в единое целое, и мой взгляд невольно перешел ниже. Руки девушки тяжело свисали по бокам, а ноги она переставляла очень медленно, ведь огромные для такого хрупкого создания кандалы вряд ли способствовали движению. При каждом шаге едва ли она поднимала ноги от пола, больше волоча ими. Но и ее бдительные стражи не торопили девушку, словно боясь причинить ей боль.

Цепь же от ног девушки уходила куда-то ей за спину, где шел, видимо, узник. Высокий, облаченный в ту же защиту, что и девушка, он был плотно прикреплен к ней цепями, с той лишь разницей, что на его голове был мешок, мешающий заглянуть ему в глаза.

В ее же до сковывающего ледящего душу ужаса хотелось смотреть. Черно-синие омуты, что высасывали все твое существо, словно гипнотизируя и затягивая в какой-то водоворот чувств. Она будто вытягивала саму душу лишь одним своим взглядом.

Я сделал шаг.

Девушка Осирис появилась из ниоткуда, прижимая меня к стене. Высокая блондинка с внушительным бюстом плотно вжимала меня в камень, широко расставив руки.

– Лео, скажи ей, что не надо, – прохрипела блондинка, кашляя.

– Елена, она и так тебя прекрасно слышит, – некромант, что был точной копией Старейшего, кивнул на меня, – она говорит, что у него что-то в кармане. Ей интересно что.

– Вы задерживаете работу, – отлипнув от стены, Воин откашлялся, не поднимая глаз, – по регламенту проход до зала совещания должен осуществляться без парализации работы Башни, а сейчас, простите, но вы вынуждаете нас ждать вас.

Девушка продолжала смотреть на меня, с любопытством склонив голову. На секунду мне показалось, что из ее глаз исчез полностью белый цвет, но, моргнув, понял, что это не так. Из-за прищура показалось. Девушка кивнула Старейшему, а тот, не поворачиваясь к ней, развернулся к Воину.

– Правящая Крейн приносит свои извинения и благодарит вас за работу, Воин. Также просит передать, что будь в цепях вы, то точно уважали бы желание дамы перевести дух. Она уважает ваше право на безопасность и понимает, почему вынуждена терпеть подобный спектакль, просит уважать и ее слабость.

А по прищур над железной маской было заметно, что девушка сказала совсем не так, как передал Старейший. Но тот уже смотрел на блондинку, что закрывала меня.

– Елена, – неожиданно начал говорить второй некромант, отчего Старейший тяжело вздохнул, – Валери рада видеть тебя, но просит отойти и не задерживать, а его – вывернуть карманы. Как ваше имя? – некромант смотрел прямо на меня.

– Ра Патрик Полунел, мант. У меня назначена встреча с Правящим Марселем Приком.

А тем временем девушка в маске как-то грустно смотрела на блондинку. Медленно повернув голову сначала в одну, а после в другую сторону, она словно что-то отрицала, но блондинка лишь выше вздернула нос.

– Елена, она просит тебя не мешать и дать Патрику пройти с ней, – тот, кого до этого называли Лео, тяжело вздохнул, – успокойся. Ничего она ему в этих доспехах не сделает.

– Расскажи это Натали, Лео, хорошо? – девушка в маске дернулась, отворачиваясь, а некромант сжал руку в кулак.

– Господа. Регламент и время. Елена Марил, мне жаль, но приказ Правящего не обсуждается. Воин, проводите Елену к занимаемой ей позиции. Ра Патрик идет с нами, – сказал Старейший, крепче перехватывая прут.

Валери.

– Давай, Вел, я сейчас уже состарюсь, – проныл голос Лео у меня в голове, а я усмехнулась.

– Вернемся в Лес, я на тебя все это натяну и посмотрю, как ты попрыгаешь, – злорадно ответила я.

– В следующий раз ищите кого угодно с собой, но я в этот детский сад больше не ввязываюсь, – простонал Назар, а я подняла на него взгляд.

– Ну так не устраивал бы геноцид Рабосов – не пришлось бы таскаться. Потерпишь, не развалишься, – отрезала я.

– Ты же знаешь, что я не устраивал геноцид. Были Воины, что однажды свергли Всевышнего, были Правящие, что решили использовать все в свою пользу, – начал было Назар, но я остановила его поток.

– Мы не будем начинать по кругу то, что обсуждаем уже три года, – ответил нам обоим Лео, – от ваших споров легче не становится. Уже почти пришли, я от его страха сейчас захлебнусь.

– Ну так успокой парня, – кивнула головой на Ра, – ты хочешь есть, еда перед тобой.

Лео резко остановился, отчего цепь натянулась, а я упала бы, если бы Назар не подхватил меня. Брат тяжело дышал, вены на его шее вздулись, а мышцы напряглись, внушительными буграми выступая под смуглой кожей. Я закашлялась, стараясь прочистить горло после того, как железное кольцо придавило мне все притоки воздуха. Лео злился. Его гнев горькими волнами витал в воздухе, а я лишь подумала, что даже фильтры на обонянии не помогают побороть инстинкты. Любопытная штука была в кармане у того Ра, что сейчас трясся впереди. Она имела какой-то специфический запах, отвлекающий внимание, и мне не терпелось поэкспериментировать с ней.

– Лео, ты чего? – спросила я, как только дыхание наладилось.

– Валери, – черные глаза смотрели настороженно, – ты только что назвала живого человека едой.

– Не выдумывай, – закатив глаза, ответила я, – его потоки. Эмоции. Именно их я имела в виду, ты же знаешь это прекрасно.

Назар тяжело вздохнул.

– Его опасения не беспочвенны, Валери. Твоя связь с созданиями крепнет.

– И сейчас мы не будем тратить время, пока мои детки не пошли искать мамочку. Вперед, – я кивнула на закрытую дверь, – вот там уже битком набито прогнившими Эписовскими душонками.

Просто круглый стол, не иначе. Половину собравшихся за три года я видела лишь пару раз, еще четверть – не знала и вовсе. Но сегодня пришли все. Слишком серьезной была причина, по которой полный состав Правящих решил собраться.

Лео прошел к крюку, что был в стене, вешая на него цепи. Правящие внимательно наблюдали за действиями некромантов, что сейчас уже привычными движениями обустроивали мое место, придавая ему максимальный комфорт, что реально было создать для человека, чью голову оторвет железный обруч, стоит лишь дернуться.

– Разве посторонние не должны покинуть помещение? – прошептала зеленоглазая маленькая шатенка с жидкими и прямыми волосами, что едва прикрывали лысеющий затылок.

Убедившись в надежности креплений, Старейший кивнул брату. Лео тут же щелкнул механизмом, наконец освобождая мой рот от жесткой маски. Вдохнув полной грудью, я улыбнулась, удобнее усаживаясь в кресле. Нестор пристроился на стуле около, а журналиста Старейший усадил рядом со мной.

– Я поддерживаю вопрос Ра Дейдры. Сильнейший, – взгляд малознакомого Осириса метнулся к Эрику, – это закрытое собрание, а я вижу кроме Правящей Крейн еще четырех человек! Это возмутительно.

– Трех человек, – сказала я, улыбаясь, – и поверьте мне, они здесь лишь для вашей безопасности.

– О, не стоит нас пугать, деточка! – прошептала Дейдра.

– Она и не пугает, – от голоса Крейна гомон тут же прекратился, – если Валери Крейн считает, что для вашей безопасности здесь должны присутствовать все они, значит, так и есть.

– Но разве недостаточно вас, Сильнейший? – голос неизвестного Осириса был пропитан ядом, а я поежилась, чувствуя, как по телу волнами прокатилась злость.

– О, Карл, Правящие Крейны совершенно на этот раз правы. Этот юноша не смог защитить собственную мать от лап этого чудовища.

Глубоко втянув воздух, я прикрыла глаза, не желая видеть сейчас Марселя Прика. То, как парень-журналист засуетился подсказывало, что быть сейчас здесь в роли моего охранника, а не прямого интервьюера, начинало нравиться ему больше. Этого урода давно стоило проучить, показав его истинное лицо жителям Эписа. Пусть, конечно, в первую очередь я снова нелестно предстану перед ними, но... Чудовище и должно быть таким. Подконтрольным, послушным, покорным и в цепях.

– Подлю, Марсель, – я улыбнулась, – слишком старый фокус. Ты сейчас кого пытался вывести из себя – меня или Эрика? К счастью, Натали жива и в добром здравии. Более того, пока не был осуществлен переход в некроманты, и мы успешно работаем над восстановлением ее энергии.

То, что при этом Осирис общается и видится со всеми, кроме меня самой, а ни на один мой звонок и смс так ни разу и не ответила, конечно, я не стала говорить. Всю информацию узнавала от Эрика, но и тот выдавал ее дозированно, осторожно фильтруя. А Макс вообще уходил от тем, связанных с бабушкой. Хотя, конечно, и звонила, и писала я ей спустя три года раз в неделю просто уже по привычке, не рассчитывая получить никакого ответа. Я уже и не знала вовсе, какотреагирую, если она вдруг возьмет трубку.

Марсель ударил в ладоши, отвлекая меня от грустных мыслей.

– Замечательно, что мы так плотно уже коснулись темы вашей семьи. Ведь именно из-за Крейнов сегодня мы все здесь, а две невинных души навсегда покинули Эпис, – голоса стихли, а Марсель поднялся с места, поправляя шейный платок, – я напомним, что вчера вечером про-

изошло происшествие, требующее, по хорошему и законному счету, исключения тебя, Валери, из состава Правящих и твоей публичной казни.

Я пожала плечами, откидываясь на спинку кресла. Кожа на шее, руках и щиколотках жутко чесалась, но я старалась терпеть. Нужно что-то придумать для следующего раза. Хотела поймать взгляд Эрика, но Крейн как-то слишком серьезно смотрел куда-то сквозь столешницу. Осирис вновь что-то обдумывал, ну а я просто соскучилась. В конце концов уже два дня Эрик не пересекал границу Пограничного леса, хотя все три года после того, как Натали вернулась, практически жил в нашей землянке. К сожалению, он все же живое и не мог находиться со мной постоянно, но по факту мы просто будто переехали всей семьей в лес. Это радовало, ведь когда все самое дорогое с тобой, неважно, кто ты есть на самом деле.

– Но так как убить тебя невозможно, – Марсель кашлянул в кулак, тут же цепляя улыбку, – вернее, способ еще не найден, а стоит вышвырнуть тебя из состава Правящих, как чудовища заполонят Эпис, я предлагаю детально разобрать саму ситуацию и понять, как нам избежать ее в дальнейшем.

– Перестать устраивать зоопарк, – прошипела я, поднимаясь с кресла, – в Пограничном лесу не безобидные зверюшки, уважаемые Правящие. Это даже нельзя сравнить с тигром, леопардом, медведем. С кем угодно нельзя сравнить. То, что мы называем голодом, – я почувствовала, как горло дернулось, а желудок болезненно сжался, грозясь вывернуться наизнанку, – не идет ни в какое сравнение с тем, что испытывает живое.

– Ну так давайте отправим тварей, – я дернулась, но сдержалась, – в подземелья? – кажется, что голос шатенки стал звучать еще противнее.

Крейн отрицательно помотал головой, поднимая на меня взгляд. Я улыбнулась.

– Валери не сможет контролировать каждый выход и вход в подземелья – раз. Два – в случае пересечения границы помощь не подоспеет так быстро, как это произошло вчера. А ведь и этого оказалось недостаточно. Три – в подземельях нет животных, а значит, существа полностью останутся без пищи. Еще два года назад было доказано, что теплое мясо и живая кровь дает эффект временного насыщения.

– Все это прекрасно, Эрик. Но услышьте меня все. Три невинных ребенка случайно пересекли границу леса, – начал Марсель, но я подняла руку вверх, звякнув цепью.

– Правящие, прошу заметить, что все три года я говорю об опасности оставленной открытой границы территории Пограничного леса. Я каждый раз говорю о том, что рано или поздно невинные пострадают. А мне утверждают, что у нас нет ни бюджета, ни рабочей силы для установки трехметровой бетонной стены вокруг, – я пожала плечами, приближаясь к столу, – простите, конечно, за ужасный пример, но вот, к примеру, вы, Дейдра. Вы питаетесь мясом или вегетарианка?

Ра дернулась от прямого обращения. Страх донесся до моего обоняния, но, тряхнув головой, я прогнала его.

– А какое это имеет значение? – прищурившись, прошипела Ра.

– Лишь правильность приведенного примера. Так ответите на вопрос или попросить кого-нибудь другого? – усмехнувшись, я выпрямилась.

Длины цепи хватало подойти к столу, но не на то, чтобы подойти и прикоснуться к Крейну. А мне нужна была хотя бы капля его ледяного спокойствия сейчас. Поддержки. Но Эрик молчал, а я даже боялась предположить, какие мысли лезут ему в голову. В одном сомнений не было – сегодня вечером мы точно поговорим.

– Я ем мясо, – спокойно ответила Дейдра, а я хлопнула в ладоши.

– Хорошо. А теперь представьте, Дейдра, просто на секунду вообразите себе, что вы, поддерживая неведомой вам магией, можете питаться лишь раз в месяц и то пачкой брокколи. Хорошо представили? Как желудок сводит в спазмах, а рот наполняется слюной просто каждый раз, когда нос улавливает аромат еды, – наклонившись ближе, я перешла на шепот, – как голова

кружится каждый раз, когда вы встаете, а все ваши мысли занимает лишь только еда. Это сложно представить тому, кто ни разу в жизни не испытывал даже обычного голода, но все же представьте, как ваши мозги кипят в черепной коробке в единственном желании – ощутить на языке сочный говяжий стейк.

Дейдра испуганно кивнула.

– А теперь представьте, что это длится год. Вы пьете воду, едите пачку брокколи в месяц и сходите с ума. А тут у вас под носом появляется хороший такой шашлык. Он, правда, за полосой, что причиняет невыносимую физическую боль, но совсем рядом. Дразнит вас. Как быстро вы решитесь протаскать свое тело через адские муки, чтобы насытиться, Дейдра? – сказала я уже громче. – Как думаете, в таком состоянии вообще что-то сможет остановить вас?

– Ты называешь двух подростков-Рабосов шашлыком, Вел? – голос Эрика заставил поднять голову.

Закатив глаза, я глубоко вздохнула.

– Эрик, конечно, нет. Это дети, и мне глубоко их жаль. Но пойми, они сами вошли в лес. Им катастрофически повезло, что до них сразу добрались лазутчики. Те хотя бы вешают иллюзию, не давая ощутить всю боль от происходящего. Она же опьяняет. Жертва боится, но не испытывает боли, – спокойно проговорила я, сжимая пальцы в кулаки.

– Конечно, – Крейн поднялся с места, – они умирают от ужаса. Хотя лазутчики и приглушают боль, зато с радостью наслаждаются криками умирающих. Или у тебя память короткая? Они жрут страхи, Валери. Доводят жертву до состояния паники, от которой та и умирает, Вел! Сколько таких умерло у тебя на руках в походах? – Эрик злился, а я плохо понимала, что сделала не так.

– Да, Эрик, услышь меня! Будь там четырехметровая стена – они бы просто не попали в лес! Кинь кусок мяса в загон с тиграми – что получишь? Для нас они, прости, но еда!

Марсель смеялся. Волна мурашек пробежала по спине, приподнимая каждый тончайший волосок. Желание выдрать цепи с корнем и бежать, куда глаза глядят, было невыносимым, но я лишь опустила голову, переводя дыхание.

– Для вас? – голос Патрика зазвенел в возникшей тишине, а я сглотнула слюну.

Крейна словно ударили. Мне хотелось подойти к нему и сказать, что я оговорила. Сердце билось о ребра, пронося практически физическую боль. Ошиблась, с кем не бывает. Но... Три года голода. Все это железо, что тяжелым грузом висело на мне. Ведь все это придумала я сама. Никто не затягивал меня в него. Код «черный» придумали мы все вместе. Каждый раз после того, как что-то послужило триггером, вынуждая людей защищаться, я придумывала что-то новое.

Людей.

– Для существ Пограничного леса, Патрик, – сказала я, четко проговаривая слова, – для нас.

– Знаешь Вел, – Эрик тяжело вздохнул, – они бы не вошли в Пограничный лес. Девочка, что выжила лишь чудом, рассказала о мальчике в синей пижаме, что играл с собачкой на опушке.

– Это иллюзия лазутчика, – не колебаясь, сказала я.

Крейн усмехнулся, отчего его красивое лицо перекосило.

– И я ответил так же. Ты должна помнить ту девочку. Рабос Валери, мы встречались с ней ранее.

– Да какая разница, – я пожала плечами, – в лесу нет детей. Макса там не было. Это иллюзия.

– Он был там, Вел, – Эрик закрыл глаза, а я почувствовала, как из легких выбило воздух, – он гуляет по Пограничному лесу во сне. Макс разбудил меня криками, что Рабосам нужна моя помощь.

– Так почему ты сразу не позвонил мне? – недоуменно разводя руками, я вдруг почувствовала, как от стального взгляда Крейна что-то внутри обратилось в камень, мешающий дышать.

– Потому что последнее, что могло помочь тем детям, это встреча с тобой, Валери.

Глава 2

Марсель поднялся со своего места, подходя ко мне. Противный стук набоек о плитку, что покрывала пол, каждым ударом отдавался где-то в голове. Осирис торжествовал. Не знаю, откуда в нем было столько ненависти лично ко мне, но сейчас, когда и я, и мой ребенок висели на тонкой нити общественного понимания над пропастью безумия, он злорадствовал. Отвратительная улыбка разрезала лицо в том месте, где у людей обычно можно рассмотреть губы, растягивая облепившую череп кожу. Хотелось злорадно вытащить признаки старения, но его след был молод и свеж. Жить этой белобрысой змеюке еще долго и счастливо.

Пытаясь отвлечься от приближающегося живого, что спазмами тут же откликалось во всем теле, будоража голод, я кинула взгляд на часы. Время шло, а мы все топтались на одном месте. А ведь сегодня, пока все здесь, хотелось поделиться тем, что действительно может приблизить нас к разгадкам тайн бессмертных.

Повернулась к Назару, избегая торжествующего взгляда Осириса. Старейший кивнул. Значит, время еще позволяет. Ситуация была ужасна с самого начала, но то, что на поляне был мой сын. Хотелось скорее бросить все и бежать к нему. Макс был очень одаренным ребенком, а его сила требовала поддержки и контроля.

Сердце гулко ухнуло внутри.

Макс хороший и добрый мальчик. Он любит животных, несмотря на то, живые они или нет. Ребенку нравятся загадки и тайны, сын верещит от восторга, когда я беру его с собой в лес. Он бы никогда не стал трогать людей.

Но...

Если грань стала размываться у меня, неужели подобного не могло произойти с ним? Мы же ничего толком не знаем об истинном происхождении существ до сих пор. Да, выстроенные предположения привели нас к выходу, но разве он устраивал нас? Медленно выдохнув, я подняла глаза на Эрика. Крейн был растерян не меньше моего.

У него выдались не самые сладкие три года жизни. Восстановление Натали проходило тяжело и с переменным успехом, Макса не сразу приняли в обычный Дом для детей благородных, пока мы не вписали нужные поправки. Теперь каждого ребенка-Рабоса родители могли отдать в то учебное заведение, в которое посчитают нужным. Только вот Дом близ Пограничного леса все равно стремительно пополнялся сиротами, что получали свой номер.

Ведь решить вопрос Врат нам до сих пор и не удалось. Тайна, к которой мы, казалось, не просто прикоснулись, а наконец смогли пощупать и погрузиться, отдалилась столь же стремительно с упоением Оливера. Последние нити растворились навеки и больше не было никого, кроме Лео и Назара, кто знал об Оливере хотя бы то, что тот давал понять. В попытках поговорить с Безмолвной мы с Назаром перепробовали множество не самых приятных для меня методов, но подойти к Вратам вновь не получалось. Или я просто не помнила этого.

Мы смалодушничали. Три года по сути занимались тем, чтобы сохранить свою семью, найти способ удерживать существ внутри, а меня – снаружи. Все, чем мы занимались на протяжении этого времени, положила руку на сердце, все же имело отношения больше к нам самим, чем к спасению Эписа.

Потому что мы оба прекрасно знали, что можно уничтожить всех существ навсегда.

Вместе с Хозяином.

Несмотря на это знание, за три года мы так и не разговаривали о самом поиске способа уничтожить бессмертное. Время заперти, среди существ, которых интересно было изучать, рядом со своей семьей, вдруг оказалось самым прекрасным в моей жизни.

Если не считать голода, что заставлял кровь полыхать ярким пламенем в венах. и лезть на стену в попытках вырвать его из себя.

Вот и пришла расплата. Два невинных ребенка ступили в лес и не вышли, а я почему-то даже этого не поняла! Как такое могло быть возможно? Я не почувствовала активную энергию живого на территории Пограничного леса, хотя моя связь с существами сейчас укрепилась до возможности смотреть на мир их глазами. Это пугало, но почему-то я больше не могла противиться слиянию потока.

Глядя в серые глаза Крейна, я закусила губу от напряжения. Он же не думает, что наш сын мог это сделать?

– Макс просто ребенок, – медленно проговорила я, – даже маленький Оливер не сделал бы подобного.

Марсель сделал еще один шаг, и удушающий аромат его энергии ломанулся в нос, разрывая легкие. Я слишком резко отшатнулась назад. Цепь натянулась, вжимая стальные наручи в кожу, повреждая ее. Зашипев, подняла ладонь, показывая вскочившим на ноги Лео и Старейшему, что все в порядке.

Нестор заволновался. Гибрид был не в восторге от того, что находится среди людей и не может ничего есть. Я практически чувствовала, как он нервно двигает носом, пытаюсь втянуть глубже. Но он понимал, что все это лишь ради спасения, поэтому терпел. Иногда мне начинало казаться, что это мертвое гораздо более сдержанно, чем я, но Нестор говорил, что просто не может послушаться слова Хозяина.

Надолго ли еще, интересно, этого слова хватит.

– Правящая Крейн права, – на ноги поднялся среднего роста полноватый Ра со смешными кудряшками темных волос, – мальчику девять лет. Если опустить лирику, в таком возрасте ребенок просто не способен на то, чтобы спланировать жестокое убийство трех человек.

Холод побежал по венам, острыми иглками пронзая словно каждую клеточку тела. Постараться абстрагироваться, посмотреть на ситуацию со стороны. Именно это было необходимо нам с Эриком, чтобы решить задачку с названием История Эписа до конца. Но как это возможно? Ведь... Если бы мы были способны на это, то Эрик сейчас был бы мертв, а если и нет, то тогда я. Мы выбрали сторону. А Макс наш сын. Мой сын. И я ни за что не поверю, что он сознательно заманивал людей в лес.

– Он позвал на помощь, как и обещал, – раздался хриплый голос Крейна, а я не нашла в себе сил взглянуть на него снова, – да, Макс крайне способный и необычный ребенок...

– Хотя бы потому, что он на четверть Всевышний? – перебил Эрика Марсель.

– Мальчик истинный некромант, но это не делает его жестоким убийцей, – процедил сквозь зубы Назар.

– Именно поэтому вы, друг мой, так настойчиво несколькими годами ранее убеждали Правящих в необходимости его уничтожения? – раздалось из зала.

Голоса смешивались в один поток раздражающего гомона. Я привыкла к тишине леса, вся эта какофония звуков сейчас вызвала злость. Просто попробуй понять их, Валери. Макс ни в чем не виноват, надо просто это доказать, и все. Они люди и боятся того, что им не понятно. А ребенок, что может материализовываться во сне и почти в девять лет потоками управляет лучше, чем шестисотлетний некромант, явно не вызывает отклика в людях, которые не знают его.

Но понимания не было.

Хотелось вцепиться в самодовольную рожу Прика и пустить его на фарш для существ. Желание было настолько сильным, что я вновь дернулась, на секунду потеряв контроль. Цепи натянулись, резко отбрасывая меня назад.

– Тишина! Марсель, в сторону! – Лео уже сидел возле меня.

А я отмахнулась от брата, не сводя взгляд с самодовольной рожи Прика.

– Знаешь, Марсель, – прошипела я, пытаюсь наладить дыхание, – ведь именно из-за таких, как ты, Эпис и обречен. Не Всевышний годами поддерживал разделение между благородными и Рабосами. Не он с праведными речами отправлял детей на смерть. Еще три года назад ты бы не обратил внимания на то, что Рабосы погибли в лесу. Это же их долг. Умирать, – выплюнула я, – но сегодня это для тебя недопустимо. Двуличная сволочь.

– Валери, ты считаешь людей едой и читаешь мне морали?

– Никто не виноват в этой ситуации, кроме самих Правящих, – вновь подал голос Ра, что до этого внимательно слушал, – мы должны были раньше принять все меры для обеспечения безопасности Эписа, а не полагаться на связь существ и Хозяина.

Мой недоуменный взгляд он растолковал правильно. Получив кивок Назара, Ра нерешительно подошел ко мне, протягивая руку. Хорошее начало. Моя ладонь легла в слегка вспотевшие пальцы Правящего, пожимая их. Любопытный персонаж. Я была уверена, что не встречала его раньше. Действительно, слегка полноват, но при этом достаточно притягательный и вызывает улыбку. Он осторожно держался на расстоянии, но прекрасно контролировал собственные эмоции, не позволяя им оглушить ни меня, ни некромантов. На висках среди темных кудрей виднелись залысины, а крупные глаза на круглом лице светились какой-то болотной зеленью. Я глядела на него, и вдруг мне захотелось улыбнуться.

– Правящий Ра Леонид Зельдман, Валери. Последнее время мы плотно работаем с Сильнейшим, поэтому я хорошо осведомлен о вас заочно, но, к сожалению, случая познакомиться лично не выдавалось, – Правящий поправил явно давивший ему галстук, – я прошу прощения, не слишком близко стою?

Звякнула в руках брата маска, с треском разорвав сложившуюся иллюзию спокойствия. Вытянув пальцы, я улыбнулась, отворачиваясь. Рука Лео легла на мое плечо.

– Правящий, вам стоит отойти хотя бы на пару шагов назад, – спокойно проговорил Лео, – на всякий случай, не более того.

Ра спешно отступил назад, чуть не столкнув Прика. Вот так, Валери, теперь на самом деле выглядит твоя жизнь. Круг безопасности длиной с цепь, что удерживает железный крюк в стене. Свобода диаметром кольца на шее. Уважение, продиктованное страхом, а не реальными делами.

Чудовище Пограничного леса.

Местный клоун.

– Так вернемся же к теме, коллеги, – Правящий все же ослабил узел, разворачиваясь к остальным, – о чем это я говорю. Вне зависимости от того, был ли умысел в поступках Рабоса Макса Крейна, как совершенно точно подметил мой коллега Марсель Прик, мы собрались здесь в первую очередь не рубить голову ребенка, а понять причины и не допустить повторения. С этим все же согласны?

– Постойте, уважаемый, – Ра, что до этого бурно жаждала крови, возмущенно подскочила с места, – если Макс Крейн виновен, то он должен понести наказание.

– Совершенно верно, дорогая Дейдра. Но предотвратит ли сейчас это ту глобальную катастрофу, которая надвигается с ужасающей скоростью? – Ра расправил плечи, а я нахмурилась, недоуменно кидая взгляд на Крейна. – Мы сейчас говорим о том, что в Пограничном лесу заперты смертоносные существа, что на протяжении трех лет испытывают нечеловеческий голод. Неужели вам был не ясен пример, Дейдра? Я вот слушал очень внимательно, – Ра развернулся ко мне, прищурившись, – Валери, я же правильно услышал, что из-за того, что ваша связь с существами крепнет, вы и сами, как бы это корректнее сказать, несколько больше понимаете их?

– Так, мы прекращаем все это, – Эрик поднялся со своего места, – достаточно вопросов.

– Сильнейший, я ничего плохого не имею в виду, – Ра выставил вперед руки, – просто мне кажется, что это здорово поможет в решении вопроса. Ведь какую высокую стену мы ни

воздвигнем вокруг Пограничного леса, голод, который описывает Валери, все равно рано или поздно выведет существ наружу.

– Значит, пока мы поставим эту стену, Ра, – оперевшись на стол, прорычал Эрик, – а после еще одну.

– Это же невозможно, вы сами понимаете лучше меня.

– Да, – тихо сказала я, прокашлявшись.

Рука Лео на моем плече дрогнула, а Крейн выругался, плотно сжав зубы.

– Вы все верно понимаете, Правящий Зельдман. С каждым днем моя связь с существами крепнет, но это не значит, что я могу лучше их удерживать. Да, они определенно получают от этой сети пользу, ведь в них просыпаются чувства. Осязание и обоняние их фиксирует теперь не только жертв. Совместно с доктором Лазарем мы проводим исследование, как с помощью этого бонуса можно зацепиться за память существ и упокоить тех, кого еще не удалось. Но, Правящий Зельдман, вы абсолютно правы в невысказанных предположениях, – я усмехнулась, – есть лишь один способ избавиться от существ навсегда.

Эрик отвернулся. Закрыв глаза, он просто стоял, медленно вдыхая воздух, от чего рубашка на его груди натягивалась с каждым движением ребер.

Я не сделала этого с тобой.

Поэтому ты упорно не желаешь выполнять свое обещание.

Хотя поклялся.

Закусив губу, я вдохнула поглубже, стараясь уловить эмоции Крейна, но лишь ореол пламени коснулся обоняния. Запах жженого леса. Он словно состоял из него с того дня в Башне. Словно он сам был пламенем Врат.

– Патрик, слушайте внимательно и ничего не упустите, – сказала я, так и не решившись открыть глаза.

Голос не слушался и дрожал. Ведь впервые я решила, что Правящие должны знать. Они должны помочь найти способ.

– Мой предшественник успешно держал в узде существ, не питаясь живым на протяжении шести сотен лет и сохраняя достаточно острый разум лишь по одной причине – они питались. С усилением связи не только существа перенимают нечто от меня – я перенимаю от них. Я чувствую голод и боль каждой твари Пограничного леса с каждым днем все сильнее. Просыпаюсь по ночам, не в силах успокоиться. Я думала, что у меня будет больше времени, – сглотнув ком в горле, я повернулась к Назару.

Старейший стоял, закусив нижнюю губу. Он часто моргал, а мышца на щеке дергалась. Вина захлестывала некроманта с головой. Мы думали, что времени будет больше. Мы были уверены, что сможем еще пару десятков лет искать. Но... Лоб Лео уткнулся мне в плечо на секунду, но брат тут же отстранился, усаживаясь в кресло.

– Время кончается. Мой разум все больше походит на некоторую кашу из голода и попыток от него сбежать. Чуть позже я расскажу вам все, чего мы смогли достичь за три года, чтобы все эти находки не потерялись, если вдруг мы окажемся не правы, – подняв руку, что тут же отозвалась лязганьем цепи о пол, я зажала нос, его почему-то сильно щипало, – если моя смерть не откроет Врата для всех существ и не заберет их с собой.

Прик захлопал в ладоши, улыбаясь во весь рот.

– Как прискорбно, Ва...

– Еще звук, и ты сдохнешь, клянусь, – прошипел Крейн в лицо Марсея.

Когда Осирис успел подобраться к Правящему, я не поняла, но сейчас его пальцы плотно сжали шею Правящего, не пропуская кислород. Никто не дернулся. Патрик изумленно смотрел, как по коже Крейна разливалось золотое свечение, вырываясь вспышками наружу. Завтра

об этом не напишет никто. По глазам журналиста было видно, что его память стирается прямо здесь и сейчас. Огонь Врат – это не то, с чем захочется иметь дело.

– Коллега, – Ра коснулся локтя Эрика, – будьте благоразумнее. Марселю, как и многим людям, свойственно ошибаться.

Пальцы Эрика медленно разжались, а я тут же спрятала взгляд.

– Так вот. Вопрос лишь в том, что при отсутствии в ближайшее время других альтернативных вариантов упокоения существ нужно найти способ, которым возможно умертвить тело, что обладает смешанными потоками, но при этом живо. За три года мы испробовали все способы умерщвления стандартного живого, плюс попытки упокоения из живого тела, плюс стандартное смешение мертвого и живого. Но, как видите, результата это не дало. Поэтому стену все же придется поставить, так как у нас нет четкого понимания, как решить вопрос с существами здесь и сейчас.

Ра внимательно смотрел на меня, а я поглаживала холодные звенья цепи, удерживающие меня. Вот и сказала. Ничего страшного не случилось, все живы.

– Что же случится, если вы не успеете найти способ, прежде чем, – Ра откашлялся, – разум бессмертного затуманится? И еще, вы сказали, что не знаете, как решить вопрос здесь и сейчас, но понимаете перспективу?

Я кивнула.

– Бесконечная война вернется. Но я уверена, что ответ на мой второй вопрос если и не решит проблему, то серьезно поможет снизить потери и дать численное преимущество живым. Нам понадобится ваша помощь.

Месяц назад

Пограничный лес

Валери

Все блага цивилизации в лесной землянке – это, конечно, из какой-то сказки. Водопровод, электричество, телефония и видеосвязь. Если бы не отягчающие обстоятельства, можно было решить, что я уже за Вратами постигаю вечный покой. Ноутбук, раскрытый на столе, был четко направлен камерой на лежащего на полу Нестора. Закатав рукава, я снова наклонилась над ним, запуская поток по нервным связям в теле существа.

– Еще раз, тебе нужно нащупать его самую сильную эмоцию, Валери, – Бак откашлялся, ближе двигаясь к камере, – ты там слышишь меня, женщина?

– Не мельтеши, – прошипела я, не отрываясь от Нестора.

– Не свою, как в прошлый раз!

Но я уже неслась по частично восстановленной сети.

Первый раз мысль о том, что воссоздание биологии может привести нас к разгадке работы нервных импульсов у существ, пришла Баку, когда он увидел Нестора, спокойно наблюдающего за Максом, так же, по видеосвязи. Лазутчик сидел смирно, пока сын ему старательно что-то рассказывал про потоки, даже кивая головой. Мы решили копнуть глубже и оказалось, что если человек не обладает слоем энергии, то он не просто для них становится непривлекательной пищей – они практически принимают его за равного. То есть никаких импульсов голода в этот момент в мертвом не возникает. Но если голодный гибрид видит животное, что тоже по сути энергией не одаренно, потоки тут же активизируются.

Таким образом мы окончательно вытделили существ Пограничного леса из разряда «абсолютно мертвое». Ведь обычное создание убило бы живое.

Что также оказалось любопытным, так это то, что, не активируя энергию, живое хоть и привлекательно для гибрида, но вызывает настороженность. То есть просто присутствие рядом человека не заставляет гибрида тут же нападать. Он больше проявляет любопытство, изучает. Мы сначала даже приняли это как подтверждение того, что гибриды активизируются лишь

в случае защиты, но отмели теорию достаточно быстро. Здесь все больше в итоге оказалось завязано на эмоциях, что испытывает жертва. По ним мы так же постарались условно разделить существ, пытаясь их классифицировать, но потерпели неудачу. Практически у каждого существа был свой особый вкус. Не были привередливыми низшие. Но в основной массе все они предпочитали страх.

Нестор был самым разумным и по факту самым целым из всех существ. Несмотря на то, что, судя по связкам в сети, с него она когда-то и началась, лазутчик обладал и умом, и логикой, и способностью к аналитике. К сожалению, у Нестора полностью отсутствовала память, а ведь именно это была тонкая нить, ведущая к настоящей правде.

Вот и сейчас, обволакивая потоками его существо, я старалась нащупать тень свойственных человеку эмоций. Мы пытались в прошлый раз подселить подобную, но опыт окончился неудачно, причинив боль и мне, и лазутчику.

– Хзн? – Нестор хмурился, сводя брови на восстановленном лице. – Плчтся?

– Что ты чувствуешь?

– Чт?

Выругавшись, я положила ладонь на голову лазутчика, вновь поправляя биологию. Собрать мозг существа, вот это задачка казалась сверхневыполнимой. Но по сути Бак утверждал, что весь он нам и не нужен. Только задачу это ни капли не упрощало.

– Обычно ты чувствуешь что, Нестор? – голос Бака из динамика заставил лазутчика тяжело вздохнуть.

Словно ему нужен был воздух.

– Глд.

Не то. Черные точки загорелись сразу по всем нервным окончаниям лазутчика, а мой рот тут же наполнился слюной. Твою ж. Утерев пот со лба, я постаралась потянуть его на себя, но от этого черные точки лишь разгорелись с новой силой, а потоки лазутчика облепили экран. Правда, этого Бак видеть не мог.

– Нестор, ты его все равно через эту штуку не съешь, – устало проговорила я, ложась на пол, – вот что мне с тобой делать?

– Спаснй?

– Спасешь вас тут, конечно, да, – я швырнула блокнот с записями в стену, – если вы упертые как бараны.

– Валери, не халтурь, – Бак что-то черкал на бумаге перед собой, – еще одна попытка.

– Жлст, – вдруг пробормотал Нестор, – лю-у-уди-и, – медленно двигая губами, лазутчик схватил мою руку, прислоняя к груди, – жлст.

Ноутбук Бака явно свалился со стола, судя по грохоту и исчезнувшему изображению. Осирис там ругался, пытаясь восстановить связь, а я уже полностью потоками была в голове Нестора. Не знаю, какое слово активировало аппарат, но это случилось снова! Гибрид испытывал жалость. Острую, что доставляла ему неудобство, но это было самое настоящее человеческое чувство. Правда, не к людям, а к созданиям, но я уже прыгала высоко к потолку землянки, радуясь, словно маленький ребенок.

Нестор оскалился, пытаясь изобразить улыбку, что обрадовало еще больше. Я держала крепко за сосущую и ноющую, глубоко зарытую веками и голодом нить, что связывала Нестора-существо с Нестором-человеком.

– Что видишь, Вел! – Бак что-то активно подбирал с пола, то и дело кидая взгляд в камеру. – Ну!

– Все те же существа, Бак. Но, – нахмурившись, я вновь потянула чувство, вызывая вспышку яркой картинки в голове лазутчика.

Слишком быстрой. Настолько сильно урезаны воспоминания. Но он был, этот маленький просвет. Я тянула вновь и вновь, заставляя вспышку мелькать чаще.

Не показалось.

Сглотнув слюну, я открыла глаза, судорожно раздирая лохмотья на теле Нестора. Где-то должно быть. Плоть восстановлена, но если пройти потоком, точно должно быть. Потянув снова, я успела кинуть картинку на новую смуглую кожу Нестора.

Этот знак не должен был исчезнуть даже после смерти. Ведь этот участок кожи некроманта не гниет, оставаясь для не повторения ошибок.

Но исчез.

Я вновь и вновь водила пальцами по рисунку, что спустя шесть столетий занял свое место.

Отрубленная голова змеи сразу под левой лопаткой Лазутчика. Знак предателя, нарушившего клятвы Безмолвной.

Такой же, как у меня.

Как у Оливера.

– Бак, – я кашлянула, поднимаясь, – кажется, мы что-то нашли.

Глава 3

Сцепив пальцы в замок, я обвела взглядом присутствующих. Большая часть Правящих смотрела с интересом. Их лица были напряжены, а дыхание размеренно. Это радовало, ведь значит, что тогда у Эписа действительно есть шанс. Повернувшись, я потянула за поток.

– Ты готов, Нестор? – расширив сеть, несмотря на преграду, сейчас я хорошо чувствовала гибрида. – Я сниму мешок, и ты увидишь еду. Стащу с тебя маску, и в нос троекратно сильнее ворвется аромат еды. Если ты рванешься вперед и не удержишься, то железный обруч оторвет твою голову, что затормозит нас, – медленно звучала я в голове гибрида, – ты точно готов?

– Как прикажет Валери, – ответ был неизменным, а чувство мертвого голода сдавило внутренности.

– Нет, Нестор. Мы учимся это контролировать. Ты готов?

Гибрид зашевелился на стуле. Все это для них было ново и непривычно, особенно ужасно, когда вокруг было столько людей, чья энергия, сильнейшая в Эписе, собралась в одном месте.

Еще и Крейн стоял так близко, заставляя ежиться мертвое от вспышек пламени, что чувствовали существа.

– Живое. Они помогут прийти к спасению. Я хочу уйти от голода, хочу найти покой, – от новой вспышки желудок болезненно сжался, – я готов, Хозяин.

Рука быстро сдернула мешок с головы гибрида. Нестор шурился от яркого света, отчего по худым смуглым щекам побежали морщины. Подняв руку, гибрид прикрывал глаза, чей цвет после восстановления оказался удивительно светлый, словно у Осириса. Желтые, с черными крапинками. Лео щелкнул затвором маски, снимая железный ограничитель с лица существа.

Край губы Нестора едва заметно дернулся, а на плечах заиграли мускулы. Но мертвый держался. Пальцы, что раньше оканчивались длинными завернутыми когтями, сейчас ничем не отличались от рук любого из нас. Как и он весь. Наголо выбритый череп откидывал блики. Волосы пришлось убрать совсем, так как ткань должна была постоянно восполняться, а живых потоков у меня, как известно, имелось в очень ограниченном размере.

– Коллеги. Это Нестор, – я вновь повернулась к Правящим, – некромант, что жил в Эписе еще до гнева Всевышнего.

Патрик задержался, шаря руками по карманам. Парень что-то пытался найти, но его страх отчаянно бился в нос. Нестор сжал руки в кулаки, а цепи заскрипели. Шум от голосов перебивался лишь изменившимися чувствами, все обильнее наполняющими комнату. Весь этот гомон превратился в один сплошной поток, который словно пытался залезть мне под кожу. Кто из нас зарычал, я даже не поняла. Лишь почувствовала, как железо вцепилось в глотку. Вкус крови во рту тут же обострил все чувства. Кажется, я прокусила губу насквозь.

– Сохраняйте спокойствие! – Назар схватил меня за руку, заслоняя от Правящих. – Эмоции дестабилизируют некромантов и гибридов!

– Нестор – лазутчик, – отодвигая Назара, продолжила я, стараясь взять себя в руки, – его сложно отнести к примитивным, так как хорошо развито логическое мышление, способность к аналитике, в том числе система восприятия «свой-чужой» работает практически как у человека. Его биология воссоздана почти полностью, но в целом за шесть сотен лет он и сам по себе сохранился гораздо лучше многих.

– И это послужило поводом тащить мертвую тварь в Башню?! – Марсель весь покраснел, но тут же заткнулся от взгляда Крейна.

– Поводом послужило то, что мы столкнулись с разумным гибридом возрастом больше шести сотен лет, который может испытывать чувства. Как утверждает доктор Бак Лазарь, именно за счет этих ощущений мы можем попробовать расшатать память существ и узнать,

что на самом деле произошло вместо загадочного «гнев Всевышнего». Вот именно он, – я указала рукой на Нестора, – это то, чем должны заниматься все наши ученые, если что-то со мной пойдет не так.

– Добр-р-рый де-эйн, – протянул Нестор, переминаясь с ноги на ногу.

– О Всевышний, – успела произнести Дейдра, прежде чем свалилась в обморок.

– Убери свою подопытную крысу отсюда! – закричал кто-то, кого я даже не успела заметить.

– Он не моя крыса, – усмехнулась, пытаюсь отыскать вскрикнувшего, – а для вашей же безопасности думать так не советую. Нестор наш с вами партнер со стороны мертвых. Ну а если вы вдруг возомнили себя выше него, то вспомните, кто из вас на вершине пищевой цепи.

– Сколько времени может занять восстановление их памяти? – вопрос Леонида как всегда пришелся в самое больное, но правильное место.

Лоб покрылся испариной. Поняла я это, правда, только когда почувствовала, как влажные капли коснулись висков, стекая вниз. Еще раз кинула взгляд на часы. Времени было достаточно, что и подтверждал Назар, но в горле стоял ком, а кончик носа отчаянно дергался, улавливая аромат живого вокруг. Сжав пальцы в кулак, я тряхнула головой, отгоняя рвущийся наружу рык.

Еще чуть-чуть.

Но то ли от их страхов, то ли от собственного вкуса крови, то ли от того, что Нестор тоже сейчас активно вдыхал аромат энергии живых, голод стремительно рвался наружу, заставляя кровь внутри кипеть. Вытерев край рта, я украдкой глянула на ладонь.

Почти черная.

– Восстановление памяти – понятия не имею. Но Нестор умеет общаться с доктором Лазарем. На Баке моя метка, и никто из мертвых, даже если я в беспамятстве, его не тронет. Скорее всего. Как долго, не знаю точно, – горло сковало, а я сжала зубы, – твою мать.

Пульсация в голове усиливалась, а рядом снова звякнули цепи, но я лишь снова подняла руку, останавливая движение Лео.

Время есть, значит, вытерплю.

– Но это не все. За три года тех существ, чье имя нам удалось выяснить, удалось упокоить. Конечно, Ра и Осирисы неохотно признают, что когда-то имели связь и ребенка отдали в Дом Рабоса, – сглотнув слюну, я часто заморгала, пытаюсь избавиться от упорно застилающих глаза цветных пятен, – образцы ДНК всех обитателей Пограничного леса здесь, в лаборатории. Нам нужно собрать все по Эпису, что сможем. Поднять родословные. Потому что, – горло сковал спазм, и я закашлялась.

– Даже если Бесконечная война вернется, она уже столкнет Эпис не с тварями, накопившимися за шесть сотен лет, а с гораздо меньшим количеством, – договорил за меня Зельдман, протирая очки, – коллеги?

Правящие активно принялись обсуждать. Назар и Лео невольно отвлеклись, вступая в полемику, выводя методы и формы, как организовать настолько массовую историю. Несколько раз касались вопроса установки стены.

А я пыталась прийти в себя.

То, как хрустнули пальцы, если бы не звук, даже не заметила.

Тонкая струйка крови текла по ним, медленно капая на пол.

Почти черной крови.

– Лю-у-у-уди-й, – голос Нестора слушался его значительно лучше, но его заметили не все. – Хоз-йй-я-ин го-о-олоден.

А ведь Назар говорил, что есть время.

Сопротивляться голоду сил больше не было. Вцепившись пальцами в два железных обруча на шее, я была рада, что код «черный» предусматривал дистанцию. Железо держало крепко, все сильнее впиваясь в кожу. Вот и хорошо.

Наконец-то можно расслабиться.

из заметок журналиста-историка

Ра Патрика Полунела

Башня Смотрящих

Честно признаться, момент, когда некромант, чье имя упоминалось в разговоре как Лео, швырнул меня в стену, оказался слишком неожиданным. Я просто сидел, внимательно слушая разговор Правящих, ведь прямо на моих глазах творилась история. Лишь переживал, что диктофон забарахлит от такого количества энергии в одном месте. Но тут вдруг гибрид, что был совсем неподалеку от меня, хлопнул в ладоши, громко звякнув цепями.

– Лю-у-у-уди-й, – на удивление, его слова были хорошо различимы, а звуки не терялись. – Хоз-йй-я-ин го-о-олоден.

Что значит «хозяин голоден»? Недоуменно повернув голову, я и столкнулся с вихрем, что тут же снес меня в стену. От удара мой волшебный флакончик разбился, а жижа из него тут же разлилась по полу. Не знаю, что дернуло меня, но я быстро схватил носовой платок и кинул в лужу, а взгляд уже загнипнотизированно смотрел туда, где я был секунду назад.

Если я скажу, что поседел в этот день, вы посчитаете это красноречием. Но так и было. Уже вечером я подойду к зеркалу и увижу густо обмазавшую висок седину.

Натянув цепи до осыпавшейся со стены крошки, Правящая Валери Крейн рвалась вперед, громко рыча и скаля зубы. Тяжелая вязкая слюна свешивалась из ее рта, перемешиваясь с чем-то красно-черным. Уголки губ поднялись, снимая с лица всю человечность. От залитых черным глаз широкой сеткой по лицу и шее шли сосуды, охватывая все видимые участки тела девушки. Нос на переносице покрылся мелкими складками, а кончик дергался, словно зашелся в судорогах.

Но, видимо, кроме этого происходило еще что-то, что глаза обычного человека уловить не могли. Лео, словно пытаясь преодолеть барьер, вытянув руки вперед, приближался как-то особенно медленно. По вискам и спине мужчины струился пот, а скрип его зубов, кажется, выделялся даже на фоне всеобщих криков.

Старейший же некромант высоко подняв руки, словно удерживая какой-то невидимый поток, стоял перед всем рядом Правящих.

Очередной рывок Валери смешался с хрустом костей. Взвизгнули все. Правое плечо девушки неестественно вывернулась, опадая вниз. Она рвалась вперед, не обращая внимания на боль, что сейчас причиняли ей оковы, удерживающие ее. Хруст с новым рывком разорвал тонкую кожу, оголяя кость. Валери завывала, а Лео, воспользовавшись заминкой, прыгнул на нее, хватаясь за шею. Взгляд невольно коснулся горла девушки. Тонкие струи почти черной крови струились вниз из-под двух металлических обручей.

Спиной вжавшись как можно сильнее в стену, я словно пытался стать невидимым. Теперь я понимал, почему код черный предусматривал полное отсутствие Книг.

Никакие цепи не в силах сдержать голодное чудовище.

– Голову крепче держи! Нужно содрать эти железки! – когда Эрик Крейн оказался рядом с девушкой, я не заметил.

Увернувшись от ее выпада, Эрик Крейн сжал челюсти, что клацали у самой его шеи.

– Пока тут живые, я не буду сдирать, Крейн!

– Эрик, поток! – крикнул Старейший, а Эрик словно и не слышал его. – Крейн, не глупи, уйди оттуда!

– Отпустите ее, пусть эта железная штука оторвет ей голову и мы будем в безопасности! – заверещала Дейдра откуда-то из-под стола.

– Я тебе сейчас голову оторву! – уворачиваясь от рук, что пытались вцепиться ему в плотку, проорал Сильнейший.

– Ты ее потом сама собирать будешь? – дополнил Старейший, медленно продвигаясь вперед.

Ловким движением руки Лео вытянул маску и, пока Эрик сжимал челюсти девушки, нацепил на лицо. Железо затрещало под напором челюстей, но, видимо, сама конструкция не позволяла ни на миллиметр открыть рот. Крейн грубо выругался, почему-то смотря куда-то в потолок.

– Макс, ну что же ты, – прошипел он, ругаясь куда-то вверх.

– Что не так? – крикнул Старейший, продолжая приближаться, сминая нечто невидимое.

– Молчит, оборвал связь, не хочет со мной говорить, – проскрипел Крейн, продолжая крепко держать голову Валери, – если она еще раз так дернется, этот механизм оторвет ей голову.

– Поверил бы сыну, уже бы закончили цирк, – проскрипел Лео, вытирая пот со лба, – а то зрителей уж больно много собралось. Старейший, можем по одному провести попробовать?

Назар отрицательно покачал головой, кидая взгляд на меня.

– Если они двинутся – она дернется в сторону. У нас слишком мало времени, чтобы ждать восстановления. Нужно успокоить ее сейчас, и в лес, восстанавливать круг.

– Нестор, – заговорил Сильнейший, – ты можешь позвать ее?

– Да, – гибрид кивнул головой, – то-о-олко-о-о и у ме-е-н-аяй мо-о-ожт слу-у-уч-и-и-тсаяй.

Сжав в руках платок, я отер пот со лба, пытаюсь восстановить дыхание. Гибрид медленно повернулся в мою сторону. Кончик его носа дернулся, а взгляд сфокусировался на руке. Ойкнув, я постарался испариться, но видимо получилось плохо.

– Тря-а-апка-а, – гибрид кивнул, поворачиваясь к Сильнейшему, – про-обовать тря-а-апка. Вт эт-а.

Тонкий длинный палец вытянулся в мою сторону.

В этот момент крюк на стене не выдержал. Как в замедленной съемке я наблюдал, как здоровая металлическая петля вырывается из стены, а Валери врезается в грудь Эрика. Что-то отвратительно хрустнуло. Девушка ударила Осириса металлической маской, вышибая воздух из легких. И, судя по звуку, ломая пару ребер.

Как у него вышло удержать ее. Заключив чудовище в плотное кольцо рук, Крейн словно превратился в каменную статую.

– Ты про платок, – вздохнув, кивнул некромант Нестору, – тряпка – это платок?

Гибрид снова кинул взгляд на меня. И кивнул.

Не успел я моргнуть, как Лео уже вырвал платок из моих пальцев и подбежал к Крейну.

– Я сниму маску, и Валери может тебя укусить, Крейн, – что-то странное витало в воздухе от того, как мант говорил это, – ты знаешь, чем это может закончиться?

Сильнейший усмехнулся, крепко хватая девушку за шею.

– Не укусит. Снимай, – прошипел Эрик.

– О Безмолвная, Крейн, да что ж вы такие дурные оба! – заорал Старейший, прорываясь вперед. – Уйди!

Валери снова рванулась, но Осирис держал крепко, не позволяя ей вырваться.

– Быстрее, мант.

Щелчок. Откинув маску назад, Лео зажал платком нос Валери, удерживаясь за ее спиной. Ладонь крепко прижимала лоб затылком к его груди, не позволяя клацающим зубам приблизиться к Осирису.

А мы все замерли.

Сначала ничего не происходило. Валери все так же рвалась вперед, щедро обдавая все вокруг каплями слюны и крови. Рубашка Крейна на левом боку окрашивалась в красный, подтверждая подозрения о сломанных ребрах.

Но вдруг вместо очередного рыка раздался хрип. А после руки девушки опали, а тело расслабилось, словно из него разом вытащили все кости. Подхватив Валери на руки, Эрик охнул. Конечно, одна девушка небось весила легче, чем со всем тем железом, что было на нее надето. Лео потянулся за ключом, резво снимая кандалы с рук и ног девушки.

– Надень маску и оставь только один прут, – скомандовал Сильнейший.

Некромант согласно кивнул, пока Старейший, усевшись прямо на пол, переводил дух.

– Итак, – откашлявшись, Назар повернулся ко всем тем, кто сейчас нерешительно выползал из-под столов, – мы можем рассчитывать на стену и сбор образцов ДНК для сравнения со всех жителей Эписа?

Валери

Потирая плечо, я смотрела, как Эрик скидывает грязную рубашку, растягивая шею. Пару минут назад Назар выкачал из меня немного крови и направился обновлять круг самостоятельно, оставив нас наедине. Поговорить было о чем. Только вот с чего начать, пока мы оба не представляли. Глубоко вздохнув, я спустила ноги с кровати, опершись локтями. Что было с Правящими после моего срыва? Пострадал ли кто-нибудь? Почему-то сегодня это мало меня беспокоило.

Тяжело выдохнув, Осирис опустился на кровать рядом со мной.

– Ты не должна была им этого говорить, – глубоко вздохнув, начал Эрик, пробегая кончиками пальцев по моему плечу.

– Это неважно. Уже сказала, – поймав ладонью его руку, я крепко сжала, – Эрик, – голос не слушался.

Крейн притянул меня к себе, укладывая на колени. Когда у нас появилась эта привычка? Кажется, что мы еще не родились, а уже знали, как можем успокаивать друг друга. Его пальцы мягко перебирали мои волосы, вызывая волну мелких мурашек по всему телу.

– Что, ребенок? Так не терпится снова оставить меня одного?

Перевернувшись на спину, я дотянулась до его лица, убирая челку, что успела отрасти и сейчас прилипла к вспотевшему лбу. Серые глаза смотрели выжидающе. Он ждал вопрос.

– Макс бы никогда этого не сделал, Крейн. Наш сын не способен на такое, ты же понимаешь? – мягко сказала я.

А Эрик сильно втянул воздух, закрывая глаза.

– Да, ребенок, я знаю. Просто сама эта ситуация привела меня к мысли, что, – горло Крейна дернулось, – ему не место здесь, Вел. У него смешиваются понятия, что хорошо, что плохо. Что живое нужно защищать, а мертвого – бояться. Для него все это стало одинаково.

Я нахмурилась, чувствуя, как сердце подскочило к горлу.

Крейн молчал, крепко сжимая мою ладонь.

– Эрик, ты ведь не сделаешь этого?

– Вел, а ты думала, что будет, если он схватит мертвый поток? Гибридный? От того же Нестора. Заиграется просто, станет интересно, – я рванула руку на себя, но Крейн не отпустил, – Валери, стой.

– Он никогда этого не сделает! – крикнула я, поднимаясь на ноги. – Пусти!

– Вел, у меня по дому бегает мертвая собака. Ты разрешала создать Чика? Никто ему не разрешал этого делать, но он решил, потому что может, Вел!

– Эрик, твою мать, это наш сын, – прорычала я.

– Да, Валери. Это наш сын. А мы кто, Вел? Святые? Наш сын – истинный некромант. Его возможности находятся не в нашем понимании, так же как и мировоззрение. По крайней мере, мы можем дать ему хотя бы верный вектор. А пока он бегает среди мертвых собак здесь и играет в прятки с лазутчиками, какой взгляд на Мир он получает?

– Они не причинят ему вреда, – окончательно поникнув, прошептала я.

– Нет. Они – нет. Но ты же понимаешь, что завтра ему может стать жалко голодных собачек, и Макс решит их покормить. Он очень добрый мальчик, Вел. Но это слишком опасная грань.

– Эрик, пожалуйста, – я подняла глаза на лицо Крейна, – не забирай его у меня.

Крейн приблизился ко мне, заключая в кольцо рук. Я чувствовала, как слезы стекают по лицу, касаясь голой кожи Осириса, но могла лишь сильнее сжимать его в ответ. Крейн прикоснулся губами к моему виску, а соленые капли потекли еще быстрее.

– Вел, мы придумаем, как вытащить тебя отсюда. Но Макс сюда больше не зайдет.

– Ты поклялся найти способ убить меня, Крейн, – прошептала я, чувствуя, что губы касаются его кожи, – а не вытащить.

– Знаю. Но ты благополучно уже как двадцать лет в долгу у Крейнов. Так что нет, Валери. Я не собираюсь придумывать, как тебя убить.

Вдыхая родной запах, я пыталась нащупать где-то внутри хоть какую-то надежду. Ниточку, ведущую меня к живым, обратно. Туда, где будет Макс и Эрик, веселая Натали и маленькая Эрика с рыжей кудрявой головой Эли.

Но ее не было.

Все, что я чувствовала сейчас, так это то, что больше никогда не увижу своего сына.

Собравшись с силами, я легко отстранилась от Эрика, отворачиваясь к стене.

– Уходи, – я не узнала свой голос в этом тонком звуке.

Крейн сделал шаг, но я вытянула руку вперед, не позволяя тому приблизиться.

– Уходи.

– Ребенок, ты же знаешь, что я прав, – простонал Крейн, вцепившись пальцами в белые пряди.

– Да, – я кивнула, стараясь сохранить спокойный голос, – поэтому ты сейчас уйдешь, и вы оба больше не войдете в Пограничный лес, – закрыв глаза, я отвернулась к стене, – ты прав, Эрик. Это не место для живых.

– Вел.

– Нет, Эрик. Провалов все больше. Я не хочу проснуться однажды и увидеть твой труп рядом, – сглотнув слюну, я крепко зажмурилась, – я люблю тебя. Уходи.

Подняв рубашку, Эрик направился к выходу, а я чувствовала, как с каждым его шагом что-то еще оставшееся внутри живым корчилось в агонии, до судорог в пальцах, сильнее связывая с обитателями Пограничного леса.

– Поговори с ним. Макс разорвал связь со мной. Может, ты достучишься до него, – хрипло сказал Эрик, стоя ко мне спиной, – тебе нужно включить мозги. Один я не справлюсь, – сказал Эрик, прежде чем закрыть дверь.

А я ползала по стене вниз, пытаюсь унять стоны обливающегося где-то внутри меня кровью сердца. Вот тебе, Валери, подарок судьбы. Мечтала о настоящей любви? Получай, сколько сможешь вынести. Зажмурившись, я постаралась потянуть связь с Максом, но ребенок не отвечал. Хладнокровное убийство трех человек. Мой сын точно не мог на это пойти.

Мысль, мелькнувшая в голове, заставила резко открыть глаза.

Три Рабоса зашли в лес. Двое погибли. Но... Живая девочка, использовавшая слово, выжила. Гибриды не тронули ее.

Девочка с отметинами Рэндала. С моим именем.

Валери.

Но это невозможно. У девчонки, конечно, слабая энергия, но достаточно яркая, тем более, что я была на том месте. Они были в достаточно плотном окружении, да и два лазутчика с легкостью могли расправиться не то что с тремя детьми. Но...

Не тронули девчонку?

Это не могло быть правдой. Не должно ею быть. Или...

Или же Макс все же замешан в этом?

Мысли путались в голове, не давая снова зацепиться за что-то очень важное. Упущенное. Облокотившись о стену, я пыталась снова прогнать то время, когда как танк шла по сценарию Оливера к смешению потоков. Чего-то отчаянно не хватало.

Георг, что пальцами держит подбородок девочки.

О, Всевышний, кто сделал такое с ребенком?

Коллега, мы же можем это исправить?

Лет двенадцать, голодная и щупленькая, с черными глазами и язвами, что перекрывали лицо от прикосновения мертвого. Сейчас ей лет пятнадцать.

Пятнадцать...

А что случилось у меня в пятнадцать лет?

Почему-то эта нить казалась какой-то правильной. Очень тонкой, но словно прокладывала путь куда-то в верном направлении. Но в пятнадцать все Рабосы переплывают Исиду, в этом не было ничего особенного. Должно быть что-то. Эта девочка появилась неспроста. Возможно, не прямо, но как-то косвенно она сейчас дергала за какую-то больную струну, что я никак не могла нащупать.

Но, по-моему, она просто вытащила наружу то, что я так успешно похоронила.

Надежда.

Глава 4

Лео

Несмотря на стоявшую на улице жару, в Доме Рабоса было прохладно. Новомодные кондиционеры, хоть и не в большом количестве, после ремонта сначала появились в общих спальнях девочек и мальчиков, в столовой, а теперь начали заполнять комнаты Сестер, учителей, преподавателей и как я их называл «одиночные камеры». Сейчас, конечно, здесь не осталось и следа от того Дома, что знал я. Правящие пересмотрели свое отношение к Воинам, хотя и не без помощи Валери. Нумерацию детей решено было сохранить, так как нам не были доступны все тайны Книги Жизни и самих Врат, но делалось теперь это лишь на бумаге и путем выведения жизненного следа на шее.

Завалившись на кровать, что беззвучно прогнулась под моим весом, я смотрел в блестящий натянутый потолок. Сердце все еще шумело в ушах, а перед глазами снова и снова капала практически черная кровь Валери.

Минут сорок, не больше.

Никто не использовал энергию, не хватал Книгу и даже не проявлял агрессию в ее сторону. Просто обсуждали идею, полностью сосредоточившись на этом, но она все равно не выдержала.

Манти Валери Крейн исчезала так стремительно, что я уже начал ее забывать. Такой, какой она была. Без страха сожрать кого-нибудь. Ту, что решительно ступила на землю некромантов и пошла на испытание, хотя прекрасно знала, чем это может обернуться. Моя Валери не колеблясь пошла спасать лежавшего в земле Лавра.

Моя сестра не сомневаясь схватила восстановленную энергию мертвого, чтобы совершить невозможное. Какого черта тогда я не остановил Эрика? Зачем рассказал Крейну про то, что она не переходит за Врата? Она бы сама выбралась, а его бы не понесло туда, где быть не должно. Сломал гребаную цепь событий.

Хотя Эрик Крейн в итоге все равно пошел бы с ней в Пограничный лес. Вытерев пот, я сел на кровати, стараясь мысли привести в порядок, но не выходило. Видимо, проще мне так. Обвинить кого-нибудь. Себя, Крейна, Назара. Кого угодно. Лишь бы не признавать, что Оливер победил.

И этого нельзя было избежать.

Поднявшись на ноги, подошел к окну. Внутренний двор пока не изменился, но Валери хотела и здесь внести что-то. Придумать. Усмехнувшись, сложил жалюзи. Кто мог подумать, что она окажется мамашей головного мозга? Словно все Рабосы махом приобрели себе опекуна, что трясется над ними. Хотя, если Оливер и Алан Крейн были такими же, то удивляться нечему. Бак забрал все записи, но в последнее время в Доме не появлялся.

Кажется, что все мы уже сдались. Устали перебирать одно и то же, ходить по десятому кругу. Даже если появлялось что-то, то первое время мы подсказывали, хватаясь скорее за тонкую ниточку, но как и всегда, та обрывалась, стоило потянуть. Теперь же мы, похоже, совсем перестали верить в чудо.

Минут сорок.

Кулак прилетел в стену, с хрустом встречаясь с поверхностью. Костяшки обожгло огнем, а натянутая внутри струна немного ослабла.

Валери не отвечает. Конечно, я понимаю почему. Она сама не ожидала, что совсем не осталось времени. В Пограничном лесу ей все казалось не таким страшным, ведь там вокруг существа. Усмехнувшись, потер лоб рукой. На их фоне собственные беспамятства не выделялись так сильно.

Что за дрянь на платке? Конечно, мы тут же расспросили этого Патрика, а заодно и напрягли всю лабораторию, но никто не смотрел на эту дрянь с какой-то надеждой. Для Эписа, конечно, если этим можно вводить их в коматоз, то так всех существ и успокоим на время, пока не будут найдены их имена или еще какие-то способы.

Маленький, крошечный шанс, что он может остановить то, что с ней происходит. Она же чувствовала эту дрянь с момента, как увидела журналиста. Настолько маленький, но я вцепился в него всеми силами. Пусть там будет хоть что-то, Безмолвная.

По-моему, я сказал это вслух.

Прислонившись лбом к стене, налаживал дыхание.

Хоть что-то.

Стук в дверь заставил дернуться, расправляя плечи. Тело странно побаливало, хотя, если учитывать, что я удерживал грудку железа, что грозила сожрать Правящих или оторвать себе голову, неудивительно. Втянув воздух, я отпустил с пальцев поток, позволяя тому коснуться и ощутить след с пришедшего. Уголок губ невольно дрогнул.

Сама пришла.

Только ее эмоции были какими-то странными. Смятение и радость, но все это щедро приправлено страхом. И какая-то неяркая точка боли, что пульсировала вокруг нее. Это я вызываю такие эмоции? Нахмурившись, я рванул дверь на себя, наблюдая, как Елена Марил, кивнув, проскользнула мимо меня внутрь комнаты, поправляя волосы.

– У тебя есть ключи, – захлопнув дверь, я повернулся, скрестив руки на груди.

Осирис кивнула, убирая белоснежную прядь с фарфоровой кожи. Что-то с ней было не так. Глаза блестели и бегали, но при этом взгляд даже не касался меня. Язык нервно скользнул по губам, но тут же исчез, а пальцы рук не могли найти себе места.

И еще.

Струна вытянулась резко, грозя разорвать нахрен внутренности.

Рабочий халат.

Глубоко вздохнув, я просто уставился в потолок.

Почему ты не дала Крейну сдохнуть, Вел. Ну почему?! Ведь это могло дать тебе шанс. Никакого перегона потоков.

Хотя – ни хрена мы не знаем, что было бы тогда.

Закрыв глаза ладонью, закусил губу изнутри, лишь бы не заорать в потолок. Тонкие пальцы коснулись предплечья в попытке успокоить. Она боялась сказать.

Наверно, потому, что сама начинала ощущать мою боль как собственную.

– Лео, – голос Елены подвел ее, а пальцы на руке сжались.

– Говори, – голос охрип, – не бойся.

– Давай сядем, пожалуйста, – опустив глаза, Осирис потянула меня на себя.

Настолько плохо? Но я просто кивнул, опускаясь на кровать рядом с ней. Елена не убирала пальцы, и это успокаивало. Я лишь потянулся и сжал их в руке, снимая с предплечья. То, как громко девушка сглотнула слюну, ударило по нервам с новой силой.

– Состав известен как «снадобье очарования». Смесь ароматизаторов сандала, лаванды, ромашки, лимона для снятия напряжения с клеток мозга и нескольких слов с отложенным действием. По сути, для обычного человека он практически незаметен, так как действует расслабляюще и собеседник не вызывает отрицательных эмоций. А для тех, чье обоняние в несколько раз превосходит звериное, – Елена снова дернулась, но не вырвала руку, а сжала пальцы сильнее, – из-за присутствия там отложенного слова... В общем, это можно использовать лишь как наркотик для Валери. Да, она будет сваливаться в небытие, но, – Елена прервалась.

– Чем чаще мы будем к этому прибегать, тем большая «доза» нужна, не говоря о том, что, – я закашлял, отворачиваясь.

– Это ускорит процесс разрушения клеток мозга, Лео. Это не спасение, это – яд.

Вот и все. Усмехнувшись, я отвернулся к стене, пытаюсь наладить дыхание. Разве не понимал, что так и будет? Сколько вот таких уже было? Только тогда почему ощущение снова, что из-под ног убрали пол и заставили скатываться в бездну? Вот же она. Пару часов назад живая и невредимая, веселая, что-то напевает себе под нос и наворачивает бутерброды в тесной пристройке к землянке.

А сейчас она снова пульсирует обезумевшим монстром на обратной стороне век. Тем, чей голод в разы сильнее сломанных костей и разорванной плоти.

Поэтому она сказала сегодня. Знала, что, возможно, больше не будет случая. Хотела рассказать Правящим все, собирала Нестора.

Как же тебе страшно, Валери. Рванный выдох сорвался с губ, а я сжал зубы сильнее, медленно втягивая воздух носом.

– Мне жаль, Лео, – Елена хлопнула носом, уперевшись лбом в мое плечо, – как мне жаль.

– Я привык, – коснувшись губами волос девушки, снова отвернулся, – уже привык.

– Лео, – пальцы девушки коснулись моего лица.

Глаза Осирис покраснели, а кончик носа забавно дергался. По правой щеке потекла дорожка туши. Я потянулся, пальцем вытирая лицо девушки.

– Я хочу с ней увидеться, – девушка прижалась щекой к ладони, – я даже придумала как. Ты поможешь мне?

Не успел я ответить, как дверь распахнулась, впуская взлохмаченного Крейна. Кажется, Эрик не видел вообще никого перед собой. Тяжелый запах алкоголя ударил в нос, перебиваясь ароматом боли и страха. Вот кого уж в последнюю очередь хотелось видеть в товарищах по несчастью.

Но, несмотря ни на что, Осирис был абсолютно трезв. Тяжело дыша, он кивнул Елене, пытаясь восстановить дыхание. Он... бежал?

Не знаю почему, но волосы на всем теле поднялись лишь от одного присутствия. Какое-то чувство летало по венам Сильнейшего, сопровождаемое пламенем. Видимо поэтому я не мог его уловить. Осирис нервно облизал губы, захлопывая дверь.

– Мог позвонить. Или постучать хотя бы, – бросил я.

– Трубка отключена.

– Ты был пьяный за рулем? – Елена подскочила с кровати.

Лишь за это я готов был сейчас его убить. Она смотрит на него так. Все еще смотрит. Злость горячей волной разлилась по венам.

– Я прибежал, – вот тебе и причина дыхания, – Лео. Послушай сейчас меня внимательно и подумай еще раз. Кто помогал Оливеру кроме тебя и всех тех, кого и так уже знаем?

– Крейн, ты пришел в очередной раз прошлое помесить? Так я тебе сейчас лицо разделаю, – прокрипел я.

Крейн усмехнулся, поправляя взлохмаченные волосы.

– Хорошо. Тогда скажи мне, умник. Где Книга Безмолвной?

Я поперхнулся рвущимися наружу словами. Елена медленно переводила взгляд с меня на Крейна, но я мог лишь судорожно перелистывать в голове события трехлетней давности.

Твою же мать.

– Ты гребанный гений, Крейн.

Несколько ранее

Эрик Крейн

Родной дом встретил бьющей по ушам тишиной. Кажется, что у меня не один ребенок, а трое. И каждый на меня за что-то обижен. Почему я самый взрослый в этой семье?

Уличная коляска матери стояла прямо на проходе. Похоже, Натали опять что-то не поделила с Жанной. Жена Прика была на удивление единственным разумным человеком в моем

окружении. После того, как мать пришла в себя, именно она помогла уговорить не принимающую никого Натали попробовать побороться за свою силу. Конечно, выбор перед мамой стоял сложный.

Старейший говорил, что переход она может не выдержать, но в его случае, если израненная энергия будет убрана, то за счет потоков некромантов можно попробовать восстановить ее здоровье. Сеть питает всех ее участников, а если для нее сделают свою, то более сильные некроманты с накопленным резервом смогут попытаться.

Вернуть ей возможность ходить.

То, что Валери умудрилась сломать ей позвоночник при падении, сама девушка не знала.

Но в случае, если Баку и Назару удастся восстановить энергию, то Натали вернется к нормальной полноценной жизни без зависимости от эмоций чужих людей и потребности постоянно насыщаться потоками. Все же стать некромантом действительно возлагало ответственность гораздо большую.

Как, например, то, что если некромант действительно захочет кого-то убить, то не сможет остановиться.

Такой выбор нужно делать осознанно.

А не рождаться с ним.

Скинув ботинки, я прошел на кухню. Правда, Жанна сидела тут, что-то тихо читая. Женщина подняла на меня глаза, но заметив настроение, лишь тихо кивнула, обратно впиваясь в книгу. Видимо, что-то интересное. Прик как-то незаметно со всеми событиями стала членом нашей семьи. Тем более, что ее новоприобретенная дочь с удовольствием общалась с Максом. Девочку Жанна, несмотря на протесты Марселя, удочерила. Правда, память ребенка так и не удалось восстановить. Лилиан Нейм. Когда Жанна услышала имя, еще долго благодарила небеса за такой подарок.

И Валери.

Распахнув дверцы шкафчика, я уже забытым давно движением вытащил два стеклянных стакана и закрытую бутылку коньяка. Плюс шесть лет к выдержке, можно сказать. Жанна вздохнула за моей спиной.

– Ты бы сначала с ним поговорил, Эрик, – осторожно сказала женщина.

– У меня в крови живой огонь. Вот это, – одним движением откупорил крышку, – больше никакого вреда мне не принесет. Даже напиться не могу, – усмехнулся я, – будете?

Женщина вздохнула, откладывая том. Взгляд зацепился за обложку. Что-то знакомое.

– Только чуть-чуть, Эрик.

Я кивнул, разливая коньяк по стаканам. Да, только успокоительное. Даже жаль.

– Он упокоил собачку, – Жанна протянула руку, беря похудевшими пальцами стакан, – даже слезинки не проронил.

Вот это он может. Одним махом опрокинув в себя алкоголь я, немного подумав, плеснул еще. Мозг сковало спазмом, а мне срочно нужно было хоть немного расслабиться. Так себе средство. Для слабака, что не в состоянии справиться с самим собой. Демонстративный топот привлек мое внимание.

Макс, одетый в парадный костюм, напялив новенький рюкзак на спину, с пакетом, полным чего-то увесистого, решительно задрал голову, шел к выходу. При этом мальчик каждый шаг отпечатывал с таким усердием, что сюда на звук легко могли прибежать пара соседних домов. После каждого раза, как пятка соприкасалась с полом, он словно замирал на секунду. Понятно, сегодня театральное выступление для папочки. Выдохнув, я оттолкнул от себя стакан, что послушно проехался по деревянной поверхности.

– Не ругай его, – прошептала Жанна уже в спину.

А вот мне кажется, что пора. Ремнем и хорошенько всю дурь встряхсти. Но я прекрасно знал, что с ним это точно не выход. Еще эти каникулы летние. Макс же все решал сам. Где

учиться, что делать, кто хороший, а кто плохой. Только вот до недавнего времени я был в категории первых. Когда успел перекочевать во вторую, непонятно.

– Стоять, – выйдя в коридор, я сложил руки на груди, – ты говорил с мамой?

Макс развернулся, выпуская пакет из рук. В голове защекотало, а воздух начал накаливаться. Сканирует меня, засранец. Потоки дергает, даже особо не беспокоясь, что замечу. Специально делает, назло.

– Я с вами обоими не разговариваю, – объявил сын, задрал нос, – и это не смешно.

Ага, попробуй спрятать эмоции от ребенка-некроманта. Но раз уж так. Вдохнув, я потянул за пылающий комок внутри. Тепло разлилось по телу, заставляя кожу светиться. Макс обиженно засопел. Пламя отрезало ему доступ к потокам. Да, он мог обжечься, но, вытянув силу наружу, сыну пора понимать, что нужно быть готовым столкнуться с сопротивлением.

– Это нечестно.

– Мы не используем потоки друг на друге, Макс. Вот это нечестно. А сейчас давай спокойно поговорим, – я вдохнул, усаживаясь на корточки, чтобы быть с ним одного роста, – куда собрался?

– Я поживу у дяди Бака, – мои брови взметнулись вверх, – пока вы не поверите мне.

Тяжело вдохнув, я протянул руку, взлохмачивая волосы сына. Что же все так сложно.

– Макс, мы верим тебе.

– Тогда почему мне больше нельзя к маме? Почему вы снова так решили за меня? – ребенок обиженно топнул ногой.

– Макс, – моргнув, я постарался сохранить беспристрастное выражение лица, – просто сейчас нам обоим лучше быть здесь.

– Не понимаю, – мальчик отрицательно мотнул головой, – объясни!

Сглотнув слюну, я поднял взгляд на сына. Невозможные глаза. Невыносимые. Вытаскивающие откуда-то изнутри все, что так болит.

– Ей хуже, – не знаю как, но я решил сказать правду, какой бы она не была, – маме нужно держаться подальше от людей, Макс.

Сын нахмурился.

– Ты ее больше не любишь?

– С чего ты взял? – недоуменно я тряхнул головой. – Люблю, конечно.

Макс как-то странно положил голову на плечо, разглядывая мое лицо.

– Это потому что мама сейчас больше мертвое, чем живое?

А теперь пришло мое время сводить брови.

– Объясни.

Сын скинул рюкзак на пол, доставая из него блокнот. Послунявив пальцы, отчего я поморщился, начал быстро перелистывать странички. Привычка Валери. Тащить пальцы в рот, прежде чем лапать книгу. Сын сосредоточенно что-то искал, пока вдруг лицо его не просияло. Он протянул мне блокнот, вставая рядом.

– Вот это поток мамы тогда, когда мертвый только проснулся. Я сидел тогда с дядей Баком и решил нарисовать. А потом рисовал каждый раз, когда она менялась. Посмотри, пап.

– Подожди, – я замотал головой, – не понимаю. Ее поток гибридный, смешанный. Как ты это видишь? То есть он же всегда смешан.

Макс отрицательно помотал головой.

– Так они все видят. А я вижу сам резерв, дядя Назар говорит, что это так называется. Когда некромант целиком сразу может оценить, – сын подбирал слова, – ну это как вот если бы Старейший посмотрел на меня, то пускал бы поток, чтобы он целиком сначала оболочку резерва окутал, а потом нитями шупал бы, что внутри. А мне так не надо. Я смотрю и вижу. Целиком. Не на ощупь, а вижу, понимаешь?

Прочистив горло, я кинул взгляд на рисунок.

– Если человек с закрытыми глазами наткнулся на стеклянную банку, то чтобы понять, что в ней, он ощупает ее снаружи, а потом полезет внутрь и будет прикасаться к содержимому, – я постарался выстроить предложение, а сын быстро закивал.

– Да, пап! И с закрытыми глазами человек никогда на самом деле до конца не поймет, что внутри. Там, например, какого оно цвета, ядовитое или нет. Для этого ему надо осмелиться попробовать или руку подальше запихнуть.

– А если все говорят, что внутри яд, – продолжил я, внимательнее вглядываясь в рисунок.

– То он и не будет далеко туда руку запихивать. А я вижу. Она для меня насквозь просвечивается, и что внутри, я хорошо понимаю.

Я перелистывал страницы, где на каждом было всего три цвета. Сын понятными для него образами обозначил живой поток – красным, мертвый – синим и гибридный – фиолетовым, почти черным. На первой странице все три были практически в одинаковых пропорциях. Фиолетового чуть больше, чем красного и синего в два раза резко стало на второй странице. На последней всю страницу делили гибридный и мертвый, лишь по краям струился красный.

Но не это было удивительно.

Я пролистал страниц десять. Фиолетовый не рос с каждой страницей все больше.

Примерно на пятой почти вся страница была закрашена красным. Гибридный фиолетовый на нем густо выделялся, но какими-то точками, словно складываясь в сетку. А мертвый синий...

Его не было.

– Почему не говорил раньше, – я пальцами бежал по рисунку, не веря своим глазам, – Макс?

Сын грустно вздохнул.

– Это ничего не изменит, пап. Вот это, – он перелистнул лист и ткнул пальцем в синее, – как бы мало его ни было, будет заражать это, – пальчик погладил красное, – в любом случае. Его нельзя убрать совсем. Даже если чистого нет, то в составе гибридного мертвое все равно будет смешиваться с живым.

Я тряхнул головой.

– Почему нельзя, Макс?

Сын положил руку мне на плечо и тяжело вздохнул.

– Потому что мертвое – мертво, пап. А все живое рано или поздно становится мертвым.

– Тогда зачем сейчас, – голос дрогнул, а я отвернулся.

Сын обнял меня за шею, а я лишь нашел в себе силы прислониться к его макушке.

– Потому что ты был мертвым, пап. А мама придумала, как это исправить. Я и подумал, что если у нее вышло, может, и ты что-то придумаешь?

Когда Макс появился, я не был готов стать отцом. Слишком молод, слишком влюблен. Это было так странно. Увидеть его и понять, что – все. Вот он, моя жизнь. Я многое делал неправильно, когда мы остались одни. Как мог. Но все же что-то, видимо, сделал правильно.

Сын не собирался сдаваться.

И я не должен.

– Макс, нужно хорошенько подумать и вспомнить, когда у мамы случались вот такие состояния, – я ткнул в пятую страницу, – и когда максимально такие, – в последнюю, – до самых мелких деталей. Сможешь?

Сын подпрыгнул, прижимая к груди блокнот, и кивнул. А я поднялся на ноги, быстро направляясь в сторону кабинета. Немного подумав, заскочил на кухню под удивленный взгляд Жанны быстро забирая открытую бутылку и стакан. Если не знаешь, с чего начать, значит, самое время начать сначала. Папка с делом убийства Осирис уже давно лежала разобранная на листы в кабинете, но она не зря упорно не давала мне покоя.

Надо доверять себе.

В конце концов, интуиция меня еще не подводила. Там точно было что-то на самой поверхности, к чему мысли возвращались снова и снова, но никак не находили, за что зацепиться.

Потому что все они были заняты лишь тем, чтобы остаться с Валери как можно дольше. Засранец. Слабовольная сволочь.

Когда я успел похоронить ее?

Вместо того, чтобы заняться тем, что отлично умею.

Пора раскрыть это долбаное дело до самого конца.

Пальцы перебирали знакомые листы, но каждое слово я перечитывал дважды. Давай же, это было где-то тут. Вот. Потянул лист и переложил его перед глазами.

Протокол допроса манта.

Глаза побежали по строчкам, но ничего необычного не нашел снова. Но ведь дело может быть не в самом допросе, верно? Он помогал Оливеру, тут может быть что-то между строк. Вздохнув, я снова медленно прошелся глазами.

Пока внутри не взорвалось.

Подскочив на ноги, я не веря собственным глазам, еще раз перечитал последний лист дела. Стул упал на пол с громким стуком, но я не мог оторвать глаз.

И застонал.

Кусочки пазла столкнулись друг с другом, вырисовывая совершенно другую картину.

Он был в Башне Смотрящих.

Лео был под стражей, когда Валери Воскресила меня.

Оливер переселился в мое тело с помощью кинжала, который был в пещере в тот день. Но сам забрать книгу в теле Лавра не мог.

Он бы не рискнул повредить следы жизни Безмолвной на Книге.

Кинжал и Книгу Безмолвной забрал кто-то другой.

Подсказки, что подбросили в морг Георга, тоже никак находящийся под стражей некро-мант подсунуть не мог.

Тогда...

У кого сейчас Книга Безмолвной?

Сначала думала, что успею сюда слона номер два запихнуть, но не влез

Ловим чуть-чуть, ма-а-аленький кончик хобота слона

Стараяемся не упустить

Глава 5

Валери

Что-то влажное и липкое щедро прошлось по моему голому плечу, обдавая запахом гниющей плоти и крови. Поморщившись, я резко поднялась на земле. Голова разваливалась, а во рту жутко пересохло. На подбородке застыла земля вперемешку с какой-то жижей. Открыв глаза, я огляделась.

Просто прекрасно, Валери Крейн. Будем рассчитывать, что в такой отключке я пробыла всего лишь до ночи, а не пару дней. Темнота окутала Пограничный лес. В пробивающемся сквозь ветви деревьев свете луны было видно, как майка до пупка щедро окрасилась в темно-коричневый. Багровый. Желудок тут же протестующе булькнул. Да уже поздно истерить, спокойнее. Поели и то хорошо, должно полегчать. Ободранные ветками ноги и руки щедро кро-воточили. Раны щипало от налипшей грязи и пыли.

Еще бы понять, как далеко меня занесло.

Примитивные, повизгивая, прыгали около меня, широко виляя хвостами. Прижав уши, существа пригибались к земле, тыкаясь влажными носами мне в руку или ногу, тут же весело убегая обратно. Эти огромные, в холке легко достающие моего пояса, создания вели себя как маленькие щенки. Вздохнув, я поднялась на ноги. Босые ступни тут же почувствовали укол, а я, ругнувшись, оперлась на дерево, разглядывая пораненую ногу.

– Ну и куда нас сегодня с вами занесло? – спросила я у резвящихся существ.

Место показалось знакомым, но, кажется, в Пограничном лесу уже не осталось закутка, где бы ни ступала моя нога дважды. Конечно, кроме этой коряги, чей кусок сейчас хорошенько засел в нежной коже ступни. Дернув, я зашипела, а существа тут же отозвались раскатистым рыком. Подняв руку, потянула за поток, успокаивая их. От быстрого движения мертвой крови чувство голода лишь усиливалось, поэтому всем нам стоило сохранять умеренную активность. А мы тут по лесу носимся ночью.

Конечно. Вот коряга, вот пещера. Тут я и рванула кусок воссозданной энергии призванного, щедро опалив собственный поток. Здесь же поняла, что история про Исиду не сказки. Перед глазами снова встал Крейн, одним движением пронзающий свою грудь кинжалом.

Врата откроются для меня?

Если бы ты дал мне чуть больше времени. Восстановить поток, Эрик. Доверился мне хотя бы раз. Закусив губу, я тут же сплюнула грязную слюну на землю. Даже знать не хочу, что за зверь это был. Вытерев рот, я отогнала от себя грустные мысли.

Это уже случилось.

Но...

Глаза снова вернулись к пещере. Врата? Мы же так много не узнали. Что происходит с душами после смерти, куда попадают те, кто не возвращается в виде чудовищ. Мы ни черта не знаем об этом. Пламя же, как и прежде, у Крейна. Подчиняется ему, слушается беспрекословно. Но не во Вратах. Казалось, что где-то там должен лежать ключ к пониманию того, что происходит с нами.

Ведь по-хорошему окончательно так и не ясна причина бессмертия.

Тогда почему Безмолвная молчит?

Шрам на шее зудел, и я щедро почесала его, с наслаждения чувствуя, как зуд сначала усилился, но вот постепенно стих, стоило ногтям разодрать кожу. Он ничего не делал просто так. Какое-то объяснение. Где-то должно быть. Нумерация Рабосов косвенно пока расшифровывалась его наблюдениями. Контроль популяции Воинов. Но что-то и здесь не сходилось. Какая-то мысль, не успев достигнуть сознания, была выбита сильнейшим толчком голода, что словно пламя охватил меня целиком.

Круг.

Кто-то пересек круг.

Твою мать.

Они бежали. Все, каждый почувствовал живое, что пересекло линию. Нападая друг на друга, скалясь, выжимая из себя все, вспарывая ногами и лапами землю, они с невероятной скоростью летели к пульсирующей в мозгу красной точке. А она ведь даже не использовала Книгу.

Мы были слишком голодны.

Сглотнув слюну, резко выдохнула, позволяя потоку окутать меня плотным коконом, и материализовалась уже около жертвы. Хорошо, что не отошла далеко от границы. Выбив из ее рук Книгу, удерживая на каком-то невидимом волоске разум, подпрыгнула, двумя ногами ударив женщину в грудь, заставляя отлететь куда-то за непрозрачную для нас границу. Охнув, Ра растворилась в воздухе, словно ее здесь и не было. Очень вовремя. Существа прыгали на линию, сталкиваясь с невидимой преградой, и тут же выли, от безумия вцепившись друг в друга.

– Не смей заходить! – крикнула я, прекрасно зная, что она слышит. – Я сейчас выйду, подожди. И позови некромантов. Они сразу на холме.

Ответа, конечно, разобрать я не могла. Круг не позволял нам не видеть, не чувствовать, не слышать, что происходит за ним. При приближении он обжигал, словно кислота растворяя мертвую плоть. Поэтому никто из существ не мог его покинуть.

Кроме меня. Неприятных ощущений это не убавило, но так как я все же находилась в живом теле, такого эффекта, как на мертвых, на меня круг не производил. Да и если вспомнить, круг был напитан моей собственной кровью. Назар объяснял, что подобное может произойти с ними, если они решат напасть на Хозяина, поэтому кровь и позволяла держать их здесь. Что странно – при этом прикармливать моей кровью можно было достаточно спокойно. Оливер делал это для их усиления и устойчивости к изменениям, когда проводил опыты. Это было понятно по тем редким обрывкам записей, что он считал нужным вести.

Перенесясь в землянку, я быстро подхватила железный обруч, тут же защелкнув его на шее. Стальной прут послушно лег в руку. Для надежности защелкнула на запястье цепь, оставив второй наруч пока пустым. Вот сейчас заодно и поучим некромантов работу делать, а не спать на посту.

Материализовавшись у границы, я подобрала Книгу, что валялась в земле. Все же Ра еще жить после как-то надо. Если, конечно, она действительно вызвала некромантов. Потому что если нет... Лучше не думать об этом. Поглубже вздохнув, я сделала быстрый шаг. Ничего очень плохого. Просто как рукой резко проводишь над пламенем свечи. Вот оно облизало меня, разогревая внутренности. Но так как сейчас я была в сознании, граница позволила покинуть территорию.

Валери, что носится ночами по лесу, слава не знаю кому, не могла так же просто перейти ее. Это было понятно по волдырям и опухшему лицу иногда утром, после забытья.

Заспанный юнец потирал глаза. Застонав, я быстро щелкнула свободный наручник на его запястье, протягивая прут. Цепь послушно звякнула, а некромант недоуменно уставился на меня.

Бойтся.

– Если я дернусь – просто рвани прут на себя посильнее и не забудь после голову подобрать.

Парнишка не отрываясь смотрел на мой рот. Ну да, без маски он видит меня как бы не в первый раз. Щелкнув пальцами у его лица, я рванула цепь на себя, а он упал. Зарывав, я постаралась успокоиться.

– Если ты будешь как сопля в проруби трястись от моего малейшего движения, то ни хрена не получится. Так что встань уже твердо. Ну! – и я снова дернула цепь на себя.

Надо отдать должное, этот щуплый парнишка меня удивил. Его сила явно заключалась не в физиологии. Собравшись, он словно камень врос в землю, даже не шелохнувшись от резкого и сильного рывка. Его рука не сдвинулась и на миллиметр, заставляя цепь натянуться и стонать. Я уважительно подняла палец вверх.

– А теперь вот так и стой, – осторожно развернувшись, я наконец позволила себе посмотреть на гостью.

Ра небольшого роста, плотная, что называли бы кровь с молоком, когда она была юной, с красивыми волнами густых черных волос, чуть тронутыми сединой, лет пятидесяти, в аккуратном голубом брючном костюме, держа в руках молочного цвета лодочки на тонкой шпильке, утопала в траве. Надо признаться, ни одним своим движением она не выдала, что испугалась. Словно все произошло четко, как она и представляла. Конечно, сейчас я была максимальной оборванкой на ее фоне. В шортах и майке вместо пижамы, в крови и земле. Но словно именно такой Ра и ожидала увидеть меня.

Вопреки здравому смыслу я протянула ей Книгу.

Она точно знает, что воспользоваться словами около границы – самоубийство.

– Прости, Валери, – начала женщина, поправляя осыпавшуюся на едва заметно покрытое морщинами лицо тушь, – раньше они меня не трогали, вот и думала, что не доставлю сейчас тебе хлопот.

– Какие хлопоты, Нора? Ты чуть не стала моим ужином.

Женщина махнула рукой, поправляя кольца на своих идеально наманикюренных пальцах. Кажется, что любой возраст будет ей к лицу. Ра старели гораздо быстрее Осирисов, но, кажется, Нору этонисколько не беспокоило.

– Знаешь, – Ра вдруг тяжело вздохнула, – вот сейчас, когда у тебя отросли волосы, ты один в один он. Еще несколько знаков на руки и все.

– Знаю, – спокойно ответила я, – зачем пришла?

Ра поправила легкий шейный платок, оглядываясь.

– Сколько у нас есть времени? – неожиданно серьезным голосом спросила женщина собравшись.

– Минут тридцать. Может, чуть дольше, – честно ответила я, – мант, зацепи сеть, я не стану тревожить поток сейчас, не знаю, какотреагирую. Пусть притащат пару стульев.

Нора благодарно кивнула.

– Начинай так, правда, я не могу и тридцати минут гарантировать.

– Вечерний выпуск новостей. Там показывали тебя вот во всем этом, – ее взгляд красноречиво остановился на цепи, – мы как раз с сыном моим, Артуром, смотрели, – Нора развела руками, – ему пятнадцать, хороший мальчик, хочет быть Воином, вот не знаю, как в таком возрасте – в Дом можно переводить или нет. Пыталась, выяснить, кстати, ну ты же сама в Правящих, знаешь, как все это у нас, – нервный смешок сорвался с губ Ра.

– Нора, – я подняла ладонь, останавливая поток речи, – если ты пришла просить помочь с сыном, то я помогу. Если нет – то не трать время зря, прошу тебя.

– В общем, когда на экране тебя показали, я кое-что вспомнила. Три года назад, – снова поправляя шейный платок, что, видимо, было свидетельством того, что она нервничала, – когда Эрик Крейн разрушил подземелья Башни Смотрящих, у меня словно туман какой-то вылетел из головы. Как бы объяснить, – женщина закусила тщательно накрашенную губу, пачкая зубы в красной помаде, – помнишь, когда ты нашла меня?

Я кивнула. После Войны, выбравшись, уже беременная Максом, я просто хотела посмотреть ей в глаза. Правда, тогда моя фамилия еще не была Крейн, а мозги не застилало безумие.

– Я тебе тогда сказала то, что помнила. Но вот три года назад, – она снова сглотнула слюну, – воспоминания словно стали меняться. Как сны, понимаешь?

Я пожала плечами, а Нора кончиком языка обвела зубы, стирая помаду.

– Валери, изменения незначительны, да и больше похожи на сон, но когда я увидела тебя, у меня внутри все застыло. Я постараюсь объяснить, – она сцепила руки, а я молча слушала, – ты же помнишь, как оказалась в Доме?

– Ты отнесла меня туда, когда я только родилась, в корзинке с запиской с номером, чтобы каждая проклятая цифра была выжжена на моей шее, – прошипела я.

Нора сглотнула слюну и потупила взгляд.

– А уже как три года я вижу совсем другую картинку. Как несу тебя в корзинке, но не в Дом, а в лес. Но и в Дом тоже веду тебя я, – она подняла глаза, – но не одна.

Нахмурившись, я попыталась дотянуться до шеи, чтобы почесать знак.

– Сон, словно ты идешь и держишь меня за руку. Но ты идешь. Ты, – я подняла руку, резко повернувшись к некроманту.

– Ты ничего не слышишь и не видишь. Тебе не интересно, о чем говорит Ра. Ты лишь внимательно наблюдаешь за моими потоками, – наполнив силой нить, я коснулась ушей некроманта, – это неинтересно, обычные сентиментальные разговоры.

– Продолжай, – повернулась я к Норе, чувствуя, что сердце колотится где-то в горле, грозясь задушить.

– Так вот. Мы идем по какой-то пыльной тропинке через Исиду. Ты крутишь головой, но крепко держишь за руку меня и, – горло Ра дернулось, – его. Меня это раздражает, я очень не хочу быть там. Жарко, от Исиды парит. А ты, подпрыгивая, идешь вперед и смотришь на него восторженными глазами. По-моему, даже не особенно понимаешь, кто я. Хотя тебе лет шесть, наверное, сложно было бы понять. Он хмурится, но ведет. Сандалии еще эти какие-то замызганные, прям чувствую, как хочется их содрать с тебя и выкинуть. Аж руки чешутся. А потом все. Дом, сумка с вещами.

Я нахмурилась, пытаюсь собрать хоть что-то воедино. Нора переминалась с ноги на ногу. Стулья явно где-то задержались, ну или кто-то был очень занят, слушая начало нашего разговора. Что еще больше мне не нравилось.

– Детали. Попробуй вспомнить. Какие-то странности, – я неопределенно покачала головой, – хоть что-то еще.

– Он словно дает мне инструкции, что делать, – Нора кашлянула, стянув многострадальный платок с шеи, – как держать, куда смотреть, что говорить. Даже заставляет меня плакать в конце. Но я этого не чувствую. Он словно дергает за ниточки, – Норма развела руками.

– Управляет твоими потоками. Отдает мысленный приказ и ты делаешь, – я кивнула на некроманта, – вот так. Так почему ты сейчас решила рассказать мне об этом?

Нора кашлянула, поднимая на меня синие большие глаза, и нерешительно сжала мои пальцы.

– Когда ты посмотрела прямо на меня. Словно в душу. Твой взгляд. Его. Я никогда не верила не в эти воспоминания, не в сны, но когда поняла, что он создал точную копию, – Нора тяжело вздохнула, – я вспомнила, как Оливер снова и снова говорил «все должно повториться, Нора».

А в ушах стучал голос Оливера. Каждая буква, что долбилась красными точками в памяти. Я сканировала их по несколько тысяч раз. Жест, поворот головы. Искала подсказки. И вот, кажется, одну нашла.

Ты прибыла в Дом в возрасте трех лет, Валери. То, что обитатели Дома считают иначе – не их заслуга. И не моя, надо заметить.

Чья, Оливер? Ты не врал здесь? Ты тоже не помнишь этого? Или же специально сказал так?

– Это все, Валери. Все остальное сплошные размытые пятна. Если я что-нибудь вспомню, то расскажу тебе, – Нора отошла в сторону, поправляя прическу.

– Ты правильно сделала, что пришла, Нора. И, пожалуйста, если выяснишь что-то еще – не звони. Иди напрямиком к Крейну. Сюда не стоит, – выдохнула я, – тут очень много лишних ушей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.